

К XVIII Апрельской
международной
научной конференции
по проблемам развития
экономики и общества

11–14 апреля 2017 г.
Москва

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА

Л.Н. Овчарова, С.С. Бирюкова,
Е.В. Селезнева, К.Р. Абанокова

ДОХОДЫ, РАСХОДЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 2012–2016 ГОДАХ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2017

УДК 31:330.5(470+571)
ББК 65.051(2Рос)
О-35

Материал подготовлен
в рамках реализации Специального проекта НИУ ВШЭ
«Мониторинг динамики бедности, доходов, самочувствия
и потребительских предпочтений российских домохозяйств»
(ТЗ-101/2016)

Овчарова, Л. Н., Бирюкова, С. С., Селезнева, Е. В., Абанокова, К. Р.
О-35 Доходы, расходы и социальное самочувствие населения России в 2012–2016 годах [Текст] : аналит. докл. к XVIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 11–14 апр. 2017 г. / рук. авт. колл. Л. Н. Овчарова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 58, [2] с. — 500 экз. — ISBN 978-5-7598-1575-4 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-1639-3 (e-book).

Доклад посвящен анализу динамики основных показателей доходной обеспеченности, бедности, потребительского и финансового поведения, а также социального самочувствия российских домашних хозяйств в период замедления экономики в 2012–2013 гг. и ее спада в 2014–2016 гг. На основе наблюдения за широким кругом показателей официальной статистики в сочетании с данными серии специально организованных в 2016 г. опросов населения авторы исследуют изменения в уровне жизни различных категорий населения и изучают стратегии их адаптации к новым экономическим условиям.

УДК 31:330.5(470+571)
ББК 65.051(2Рос)

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<<http://id.hse.ru>>

ISBN 978-5-7598-1575-4 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-1639-3 (e-book)

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017

Содержание

Введение	4
1. Изменения в социально-экономическом положении российских домашних хозяйств.....	9
1.1. Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий	9
1.2. Неравенство доходов и их структура по источникам поступления	14
1.3. Задолженность по заработной плате и безработица.....	17
1.4. Потребительская инфляция.....	20
1.5. Потребительское поведение населения.....	23
2. Субъективные оценки социально-экономического положения и бедности населения.....	29
2.1. Субъективные оценки материального положения и бедности	29
2.2. Изменение материального положения в восприятии населения	36
2.3. Негативные события на рынке труда	39
2.4. Стратегии адаптации населения к новым экономическим условиям	41
2.5. Социальные настроения	41
Приложение	50

Введение

За последние 25 лет российское население получило серьезный опыт преодоления шоковых потрясений в связи с падением уровня жизни: нынешний кризис стал пятым за время постсоветского развития периодом снижения реальных денежных доходов граждан. Однако ситуация последних лет оказалась беспрецедентной с точки зрения длительности спада — декабрь прошлого года стал уже 26-м месяцем падения доходов населения. Это новое качество экономических условий мотивировало коллектив Института социальной политики НИУ ВШЭ дать старт в 2016 г. оперативному мониторингу изменений в потреблении и настроениях российских домашних хозяйств, обобщением которого является настоящий аналитический доклад. Представленный в докладе анализ основан на сведениях оперативной статистики Росстата по доходам, расходам и потреблению домашних хозяйств, публичных данных Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) о социальных настроениях, а также на данных восьми волн специального ежемесячного опроса населения по вопросам социального самочувствия и бедности, организованного ВЦИОМ по заказу НИУ ВШЭ (Мониторинг НИУ ВШЭ). Опрос был проведен по репрезентативной в масштабах страны выборке в 1600 респондентов в 130 населенных пунктах 46 регионов страны в марте—ноябре 2016 г., с перерывом на август — пиковый отпускной период.

Совместный анализ данных официальной статистики и результатов социологических опросов населения позволил получить объемную картину, учитывающую не только объективные изменения, но и их субъективное восприятие, а следовательно, лучше объяснить изменения в поведении домашних хозяйств. Динамические ряды по всем показателям мониторинга в том случае, если это возможно, прослеживаются за период с начала 2012 г.

Проведенный анализ позволил сформулировать следующие основные выводы.

- Длительность спада реальных доходов населения по итогам 2016 г. достигла 26 месяцев. Сокращение реальных доходов населения за это время составило около 12%, реальных заработных плат и пенсий — 8%. При этом реальные заработные платы перешли к медленному восстановительному росту со II квартала 2016 г., в то время как в отношении пенсий и совокупных доходов населения такой динамики пока не наблюдается.

- Основным вектором изменений в структуре денежных доходов населения в 2014–2016 гг. стал рост доли поступлений от социальных выплат. В 2014 г. на них пришлось 18%, в 2015 г. — 18,3%, а в 2016 г. — уже 19,1% денежных доходов населения. Во II квартале 2016 г., по уточненным данным Росстата, доля социальных выплат достигла 19,8%, обновив исторический максимум по этому показателю. В зоне минимальных значений на протяжении всего этого периода находятся доли доходов от предпринимательской деятельности и доходов от собственности. Одной из ключевых особенностей сокращения доходов в 2016 г. стало снижение незарплатных поступлений в средне- и высокодоходных группах населения.

- Решающим фактором снижения уровня жизни в период 2014–2016 гг. стала потребительская инфляция. В совокупности за прошедшие 26 месяцев экономического спада — с ноября 2014 г. по декабрь 2016 г. — прирост потребительских цен составил 23,7%, увеличение цен на продовольственные товары достигло 25,5%, на непродовольственные товары — 24,6%, на услуги — 19,6%.

- С конца 2014 г. среди товаров и услуг из набора базовых потребностей наиболее серьезные изменения произошли в отношении цен на продовольственные товары и медикаменты. В начале этого периода по двум указанным категориям наблюдались максимальные темпы инфляции (20–25% по отношению к уровню цен 2013 г.), и именно это стало одним из определяющих факторов для роста бедности в 2015 г. Однако к концу 2016 г. медикаменты и продовольственные товары перешли в группу с минимальными темпами роста цен (менее 5% к уровню 2015 г.), уступив ЖКУ (5–8%), а также одежде и обуви (8–12%).

- В наборе, ориентированном на развитие, наиболее волатильными на протяжении всего периода экономического спада оказались цены на услуги зарубежного туризма. В 2016 г. на фоне снижения общего уровня потребительской инфляции по услугам этого вида вплоть до IV квартала сохранялись максимальные темпы роста цен: с января по август годовой прирост по ним находился в интервале 16–24%. Кроме того, относительно высокие темпы годовой инфляции в течение 2016 г. сохранились по услугам дошкольного воспитания (9–14%) и по медицинским услугам (8–10%).

- Темпы падения потребительской активности населения на протяжении всего периода экономического спада опережают темпы падения реальных доходов. Совокупное сокращение общего

объема розничного оборота товаров и услуг за указанный период без учета сезонных колебаний достигло 14,7%. Наиболее существенное сокращение наблюдается в отношении продовольственных и непродовольственных товаров (–15% по каждой из категорий); сокращение оборота общественного питания за прошедшие месяцы достигло 8%, а сокращение оборота услуг оказалось минимальным и составило –2,1%.

- При этом масштаб сокращения розничного оборота непродовольственных товаров в течение 2016 г. постепенно снижался: если в январе в годовых терминах сокращение оборота в данном сегменте розничной торговли достигало 7,1%, то в декабре этот показатель составил лишь 2,6%. В то же время оборот пищевых продуктов такой динамики не показывает: по этой группе товаров во все месяцы 2016 г. статистика фиксирует спад около 5–6%.

- С начала 2015 г. данные Росстата фиксируют повышенную долю денежных доходов, направленных на сбережения. В среднем в 2015 г. на эту статью было направлено 14,3% доходов, в 2016 г. — 11,3%, в то время как в докризисных 2012 и 2013 гг. — 10 и 9,8% соответственно. За относительно высокой нормой сбережений в период экономического спада стоит существенная дифференциация доходов, а также стратегия по формированию «подушки безопасности», принятая населением в условиях затяжного сокращения доходов.

- Несмотря на описанную динамику показателей официальной статистики, по данным социологических обследований, в 2016 г. не наблюдалось значимого ухудшения субъективных оценок бедности и материального положения населения. Это говорит о постепенном привыкании граждан к снижению потребительских стандартов. В среднем за прошедший год 40% населения испытывали затруднения с приобретением продуктов питания или одежды и около 22% граждан не были удовлетворены своим материальным положением — оценивали его как «плохое» или «очень плохое». Различие этих показателей указывает на то, что далеко не каждый житель страны, не способный приобрести необходимые товары (а только каждый второй), рассматривает свое материальное положение как проблемное. Согласованные негативные оценки собственных потребительских возможностей и материального положения в течение года в среднем давали 17% бедного населения.

- Результаты исследования показали существенное сокращение потребительских возможностей среднего класса: доля респон-

дентов, которые могут позволить себе любые покупки, кроме автомобиля, снизилась с 27% в конце 2014 г. до 16% в конце 2015 г.; в ноябре 2016 г. доля такого населения составила 13%.

- На протяжении всего 2016 г. повышенные риски субъективной бедности отличали пенсионеров, граждан, не имеющих высшего образования, и проживающих в сельской местности. Свое материальное положение как плохое или очень плохое в течение года оценивали соответственно 26, 24 и 22% представителей этих групп (в III квартале доля таковых среди жителей села достигла 26–27%). Трудности с приобретением продуктов питания и одежды испытывали соответственно 54, 46 и 45%.

- При устойчивости средних субъективных оценок разные группы населения по-разному адаптировались к состоянию экономической рецессии. У групп с более высокими показателями человеческого капитала — занятых в коммерческом секторе и работников с высшим образованием — в течение 2016 г. наблюдалось снижение уровня субъективной бедности. У пенсионеров и сельского населения, одиноко проживающих граждан и семей с двумя и более детьми, напротив, рост. Снижение уровня субъективной бедности в группах с высоким человеческим потенциалом может быть признаком разворота экономики к росту.

- В ходе опросов население не только давало оценку *текущему* материальному положению (на момент проведения обследования), но и сообщало о его *изменении* в течение 12 месяцев до опроса. Доля граждан, отмечающих ухудшение положения своих семей, в среднем в 2016 г. составляла около 40%; в ноябре она достигла 42%. С негативными изменениями в течение 2016 г. чаще сталкивались менее обеспеченные слои населения.

- Около 40% семей, отмечающих ухудшение своего материального положения за последний год, полагали, что не справятся с возникшими трудностями без помощи государства. При этом потребность в государственной помощи во все месяцы проведения опроса оказывалась выше среди бедного и крайне бедного населения.

- В течение всего 2016 г. население чаще всего испытывало затруднения с оплатой жилищно-коммунальных услуг и покупкой назначенных лекарств. К ноябрю доля граждан, не способных оплатить услуги ЖКХ, достигла 27%, доля не способных приобрести медикаменты — 17%.

- Распространенность неблагоприятных изменений на рынке труда в течение 2016 г. постепенно увеличивалась. Частота случаев снижения заработной платы в марте—мае составила 22%, во втором полугодии (июле—ноябре) она возросла до 25%. Распространенность задержек с выплатой зарплаты увеличилась соответственно с 18,7 до 21%.

- Наиболее характерные стратегии адаптации населения к новым экономическим условиям на протяжении всего 2016 г. — это переход на более дешевые продукты питания и сокращение объема потребления товаров и услуг (пассивные стратегии); каждой из них к ноябрю придерживались более 40% граждан. При этом по мере увеличения длительности экономического спада популярность набирали и активные стратегии адаптации, такие как поиск дополнительных заработков и работы с более высокой оплатой труда (в ноябре такую стратегию использовали 18% опрошенных), а также расширение ЛПХ (14%).

- Несмотря на затухающую инфляцию, на протяжении всего 2016 г. население России было больше обеспокоено ростом цен, чем перспективой снижения трудовых доходов и потери работы.

- В ноябре доля граждан, считающих, что трудные для страны времена впереди, сократилась до 47%, в то время как с июня по сентябрь она медленно, но стабильно увеличивалась (с 46 до 50%).

- Самым тяжелым для населения месяцем в 2016 г. стал март. На этот месяц пришелся максимум опасений по поводу инфляции и ее последствий, снижения трудовых доходов и потери работы. В начале весны наибольшее число опрошенных отметило значительный рост цен на основные товары и услуги. В следующие весенние месяцы, а также летом настроения граждан становились все более спокойными. В осенние месяцы был зафиксирован небольшой рост страхов, вызванный, предположительно, ускорившимся ростом цен. В декабре 2016 г. население было настроено позитивно — индексы страхов приблизились к минимальным за весь год значениям. Такая динамика могла сложиться под влиянием премиальных выплат в конце года и ожидания праздников.

- На протяжении всего периода наблюдения более негативные настроения были характерны для малообеспеченного населения: домохозяйств из первого доходного квинтиля или бедных

по субъективным оценкам. Представители данных групп, а также жители села и население со средним и низким уровнем образования больше опасались возможного роста цен и снижения доходов в кризисный период. В отдельные месяцы года пенсионеры демонстрировали повышенные опасения по поводу роста цен, занятые на коммерческих предприятиях беспокоились по поводу увольнения, а работники бюджетного сектора ожидали снижения трудовых доходов.

1. Изменения в социально-экономическом положении российских домашних хозяйств

В первом разделе доклада представлен анализ изменений в социально-экономическом положении граждан на основе оперативной информации Росстата об уровне и структуре доходов населения, его потребительском и финансовом поведении. Временной горизонт охватывает периоды замедления экономики (с I квартала 2012 г.) и последующего спада в 2015–2016 гг. Отдельно рассматривается период падения реальных доходов населения, начавшийся в IV квартале 2014 г. Для оценки динамики товарооборота и реальных доходов населения базовым является метод сравнения с аналогичным периодом прошлого года, все случаи использования других измерений роста или падения оговариваются в тексте специально. Выбор такой методики обусловлен значимыми колебаниями месячного уровня денежных выплат населению и покупок отдельных товаров и услуг, связанных с сезонными циклами потребления, выплатой нетарифной части заработной платы, отпускных, индексации социальных трансфертов.

1.1. Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий

По состоянию на конец 2016 г. падение реальных доходов населения, начавшееся в ноябре 2014 г., продолжалось 26 месяцев подряд. Этот спад в уровне жизни стал беспрецедентным по продолжительности за весь постсоветский период. Наиболее существенное сокращение реальных доходов наблюдалось в мае 2015 г.

(–7,3% по отношению к доходам мая 2014 г.), июле и августе 2016 г. (–7,8 и –8,5% к соответствующим месяцам 2015 г.; см. рис. 1). На протяжении этих двух с лишним лет единственным месяцем, в котором официальная статистика зафиксировала рост реальных доходов населения, стал декабрь 2015 г. — тогда доходы населения составили 104,9% от показателя декабря 2014 г. Однако это не сказалось на общей тенденции: уже в январе прошлого года статистика снова зафиксировала спад, а к концу года **совокупное сокращение по сравнению с октябрем 2014 г. — последним периодом роста реальных доходов — составило 12%** (рис. 2).

В 2016 г. падение доходов населения в реальном выражении усилилось, достигнув 5,6% против 3,8% в 2015 г. (рис. 3).

В отношении заработной платы наблюдается иная ситуация. Начавшееся тогда же, в ноябре 2014 г., сокращение реальной заработной платы замедлилось с середины I квартала 2016 г.: с февраля по июль прошедшего года темпы изменений этой компоненты до-

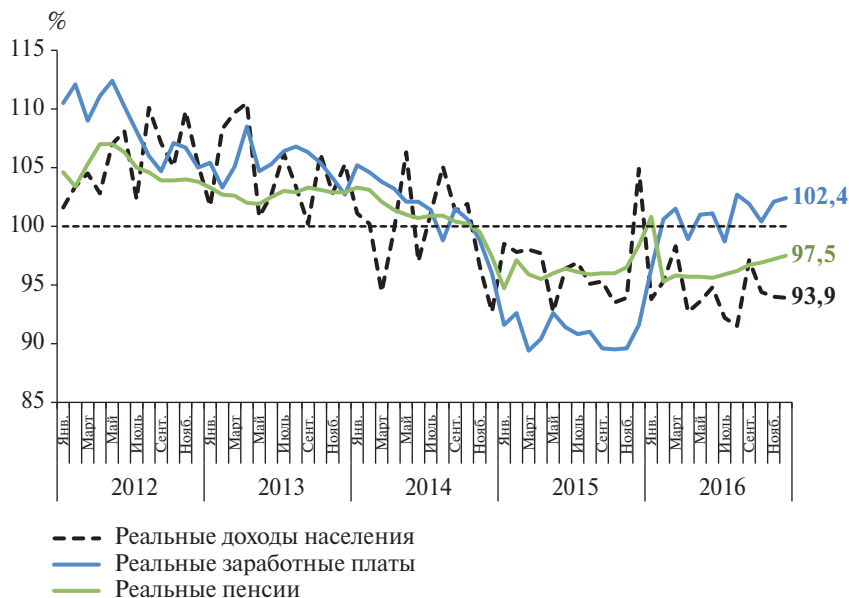

Рис. 1. Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий в 2012–2016 гг., % к соответствующему месяцу предшествующего года

Источник: Оперативные данные Росстата.

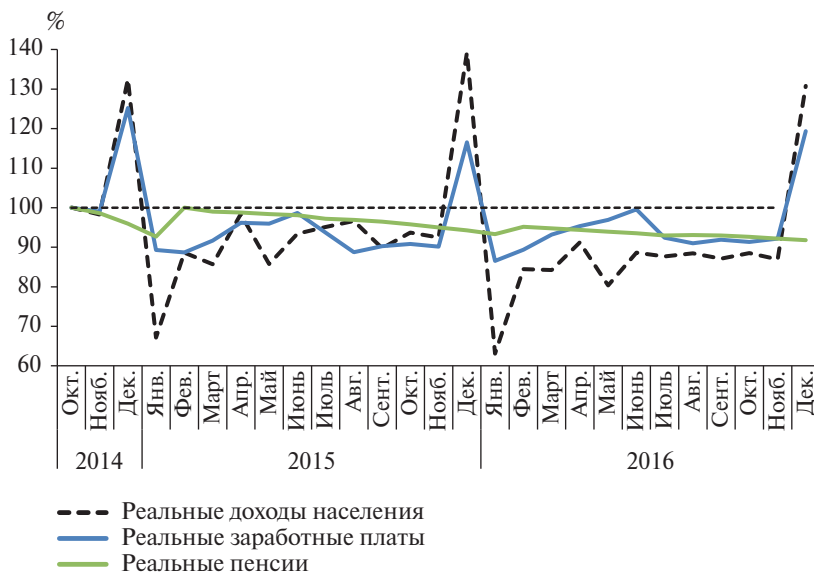
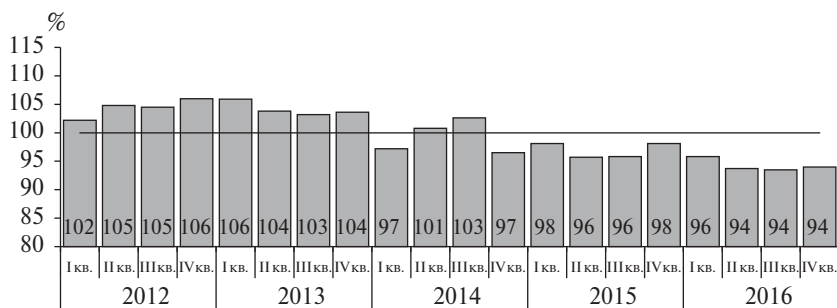

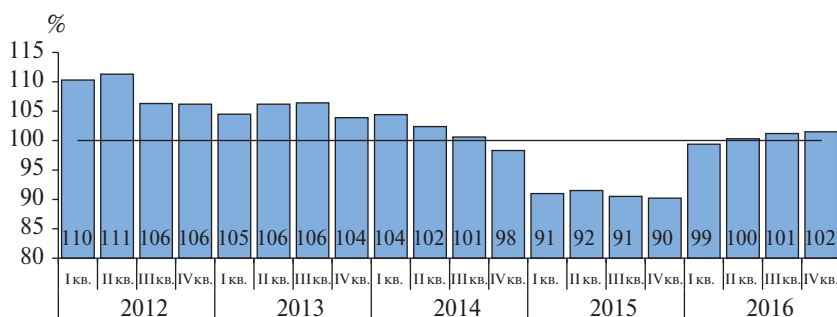
Рис. 2. Помесячная динамика реальных доходов населения, заработной платы и пенсий за период спада 2014–2016 гг., % к показателю октября 2014 г. (октябрь 2014 г. = 100%)

Источник: Оперативные данные Росстата.

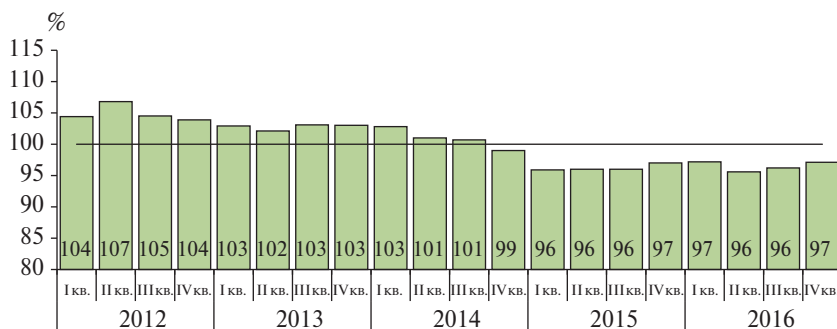
ходов колебались вокруг нулевой отметки, а уже с конца лета в динамике заработной платы наметилась тенденция к росту. В августе 2016 г. она прибавила 2,7%, в сентябре — 1,9%, в октябре — 0,4%, в ноябре — 2,1%, а в декабре — 2,4% по сравнению с уровнем 2015 г. (рис. 1). По квартальным показателям восстановительный рост реальной заработной платы начался во II квартале 2016 г. (рис. 3), когда она прибавила 0,3% по сравнению с уровнем за тот же период 2015 г. В III квартале рост достиг 1,2%, в IV — 1,5%, и в результате по итогам года реальная заработная плата показала увеличение на 0,6% по сравнению с годовым показателем 2015 г. Существенный вклад в рост заработной платы внесло повышение минимальной оплаты труда до 7500 руб. в III квартале 2016 г. Таким образом, в номинальном выражении по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года она увеличилась на 1535 руб., или на 25,7%. Тем не менее о восстановлении реальной заработной платы до предкризисного уровня пока говорить нельзя: по итогам ноября (до выплаты годовых премий) она составила только 92,2% от показателя

а) Реальные располагаемые доходы

б) Реальные заработные платы

в) Реальные пенсии

Рис. 3. Квартальная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий в 2012–2016 гг., % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: Оперативные данные Росстата.

за октябрь 2014 г. (рис. 2). Декабрьский показатель, традиционно показывающий годовой максимум заработной платы, необходимо сравнивать с последним докризисным декабрем, т.е. уровнем заработной платы в декабре 2013 г. **Этому показателю начисленная в декабре 2016 г. реальная заработная плата уступила 10%.**

Согласно данным официальной статистики, реальные пенсии на протяжении рассматриваемого периода демонстрируют устойчивую негативную динамику: если исключить из рассмотрения месяцы индексации, можно увидеть четкий понижающий тренд (рис. 1). Единственным месяцем, в котором наблюдался прирост в среднем размере начисленных пенсий, стал январь 2016 г. (+0,8% к уровню января 2015 г.), однако вслед за этим статистика на протяжении 11 месяцев фиксировала снижение, глубина которого на фоне замедления инфляции постепенно уменьшалась — от -4,7% по отношению к показателям предыдущего года в феврале до -2,5% в декабре. В среднем за год сокращение пенсий составило 3,4%, что лишь на 0,4 п.п. лучше показателя 2015 г. (-3,8% в среднем за год).

При переходе к отчету от октября 2014 г. (последнего месяца роста доходов населения) мы наблюдаем устойчивое и плавное сокращение реального размера пенсий, которое прерывается только индексациями: щедрой индексацией «по инфляции» в 2015 г. и едва заметной плановой — в феврале 2016 г. (рис. 2). **В совокупности по сравнению с октябрём 2014 г. реальная пенсия за 26 месяцев спада сократилась на 8,2%.**

Наши исследования показали, что бедность наиболее чувствительна к изменениям в оплате труда, поскольку снижение заработной платы, как правило, отражается на уровне доходной обеспеченности не только работающего населения, но и детей. Именно поэтому в 2015 г. существенное падение реальной заработной платы сопровождалось ростом уровня бедности: **численность населения с доходами ниже прожиточного минимума увеличилась на 3 млн человек, составив 19,1 млн человек, или 13,3% от общей численности населения страны.** В 2016 г., несмотря на наметившийся со II квартала рост заработной платы, бедность не сократилась: в январе–сентябре она сохранилась на уровне 2015 г. (20,3 млн человек, или 13,9%). Обусловлено это более высокими темпами снижения реальной пенсии. Несмотря на то что в нашей стране каждому пенсионеру гарантированы индивидуальные доходы не ниже прожиточного минимума, при переходе к душевым доходам снижение реальных пенсий способствует росту бедности.

В относительном выражении в 2016 г. мы даже наблюдаем незначительное сокращение доли бедного населения: с 14,1% в 2015 г. до 13,9% в 2016 г. Еще раз подчеркнем, что это происходит на фоне падения среднего уровня реальных доходов. Данный результат указывает на то, что **в 2016 г. основным фактором падения доходов, по-видимому, стало снижение доходов в небедных группах населения.**

1.2. Неравенство доходов и их структура по источникам поступления

Вывод о влиянии текущего экономического спада на доходы средне- и высокодоходных групп населения подтверждается и официальными оценками доходного неравенства. По данным Росстата, в период 2014–2016 гг. снижались и коэффициент неравенства Джини, и коэффициент фондов, характеризующий соотношение доходов 10% наиболее и наименее обеспеченных граждан (табл. 1). Следует, однако, отметить, что сокращение данных показателей наблюдалось и до 2014 г., но шло оно меньшими темпами. Так, коэффициент Джини снижался начиная с 2008 г., и с 2008 по 2013 г. его значение сократилось в совокупности на 0,004 п., в то время как за период 2014–2016 гг. — на 0,006 п. Коэффициент фондов начал снижаться в 2009 г. и уменьшился на 0,6 п. в 2009–2013 гг., а затем еще на 0,6 п. в 2014–2016 гг.

Распределение общего объема денежных доходов населения по квинтильным группам за рассматриваемый период изменилось незначительно. Доля доходов, приходящихся на 20% наиболее обеспеченных граждан, с 2012 по 2016 г. сократилась на 0,5 п.п., и указанное сокращение равномерно распределилось по оставшимся доходным группам. Доля доходов 20% наименее обеспеченных за пять лет увеличилась только на 0,1 п.п., с 5,2 до 5,3% (табл. 1).

При этом все описанные изменения происходили в 2014–2015 гг., а в 2016 г., по предварительным данным Росстата, ни распределение доходов, ни общий уровень неравенства не изменились по сравнению с предшествующим годом.

Основным вектором изменений в структуре денежных доходов населения в 2014–2016 гг. стал рост доли поступлений от социальных выплат. В 2014 г. на них пришлось 18%, в 2015 г. — 18,3%, а в 2016 г. — уже 19,1% денежных доходов населения. Во II квартале 2016 г., по уточненным данным Росстата, доля социальных выплат достигла 19,8%, обновив исторический максимум по этому показателю.

Таблица 1. Основные характеристики доходного неравенства населения

Год	Распределение денежных доходов по 20%-ным (квинтильным) группам населения, %					Коэффициент Джини	Коэффициент фондов
	первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими доходами)		
2012	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6	0,420	16,4
2013	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6	0,419	16,3
2014	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4	0,416	16,0
2015	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1	0,413	15,7
2016	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1	0,413	15,7

Источник: Оперативные данные Росстата.

Таблица 2. Структура денежных доходов населения по источникам поступления, %

Период	Доходы от предпринима-тельской деятель-ности	Оплата труда, включая скрытую	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы	
2014	I кв.	8,4	67,8	16,8	5,0	2,0
	II кв.	7,6	66,4	18,6	5,4	2,0
	III кв.	8,3	66,1	18,2	5,4	2,0
	IV кв.	9,1	63,6	18,2	7,1	2,0
Год	8,4	65,8	18,0	5,8	2,0	
2015	I кв.	7,9	66,2	18,3	5,6	2,0
	II кв.	7,1	65,7	18,9	6,3	2,0
	III кв.	7,5	65,5	18,3	6,7	2,0
	IV кв.	9,0	65,1	17,7	6,2	2,0
Год	7,9	65,6	18,3	6,2	2,0	
2016	I кв.	7,6	64,4	19,4	6,7	1,9
	II кв.	7,1	64,5	19,8	6,6	2,0
	III кв.	7,4	65,4	19,0	6,2	2,0
	IV кв.	8,9	65,0	18,2	5,9	2,0
Год	7,8	64,8	19,1	6,3	2,0	

Источник: Оперативные данные Росстата.

В зоне минимальных значений на протяжении всего этого периода находятся доли доходов от предпринимательской деятельности и доходов от собственности (табл. 1). Суммарный вес двух этих источников в структуре доходов населения не превосходит 15% с 2010 г., однако именно в 2016 г. соотношение поступлений от социальных выплат с доходами от предпринимательской деятельности и собственности достигло рекордных 1,35 раза, в то время как еще в начале 2000-х годов оно находилось на уровне в 0,62.

1.3. Задолженность по заработной плате и безработица

Изменение динамики реальной заработной платы в 2013–2016 гг. сопровождалось увеличением просроченной задолженности по ее выплате. В терминах реальной стоимости (в ценах начала 2012 г.) средний объем задолженности по заработной плате в 2013 г. превышал аналогичный показатель 2012 г. на 16%, в 2014 г. — на 6,1%, в 2015 г. — на 14,9% и в 2016 г. — на 31,5% (рис. 4).

Таким образом, максимальный прирост просроченной задолженности по заработной плате пришелся на 2016 г. и, как видно из рис. 4, устойчивой динамики по сокращению объема просроченной задолженности по заработной плате пока не наблюдается.

В то же время количество работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по заработной плате, на протяжении рассматриваемого периода сокращалось: если в 2012–2013 гг. в среднем задолженность имела перед 79,7 тыс. работников, то в 2014 г. численность этой группы составила только 70,3 тыс., в 2015 г. — 73,2 тыс., а в 2016 г. — 73,3 тыс. работников. Отличительной чертой динамики количества работников с просроченной задолженностью по заработной плате в 2016 г. стало отсутствие роста показателя после сезонного сокращения к 1 января, которое может свидетельствовать об осторожном поведении работодателей с высокими рисками задержек и невыплат в части найма сотрудников.

Удельный вес задолженности из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней в общем объеме просроченной задолженности по заработной плате достиг своего максимума в 2015 г. (рис. 5). В 2012 г. на долю бюджетных средств в общей сумме задолженности в среднем приходилось 1,9%, в 2013

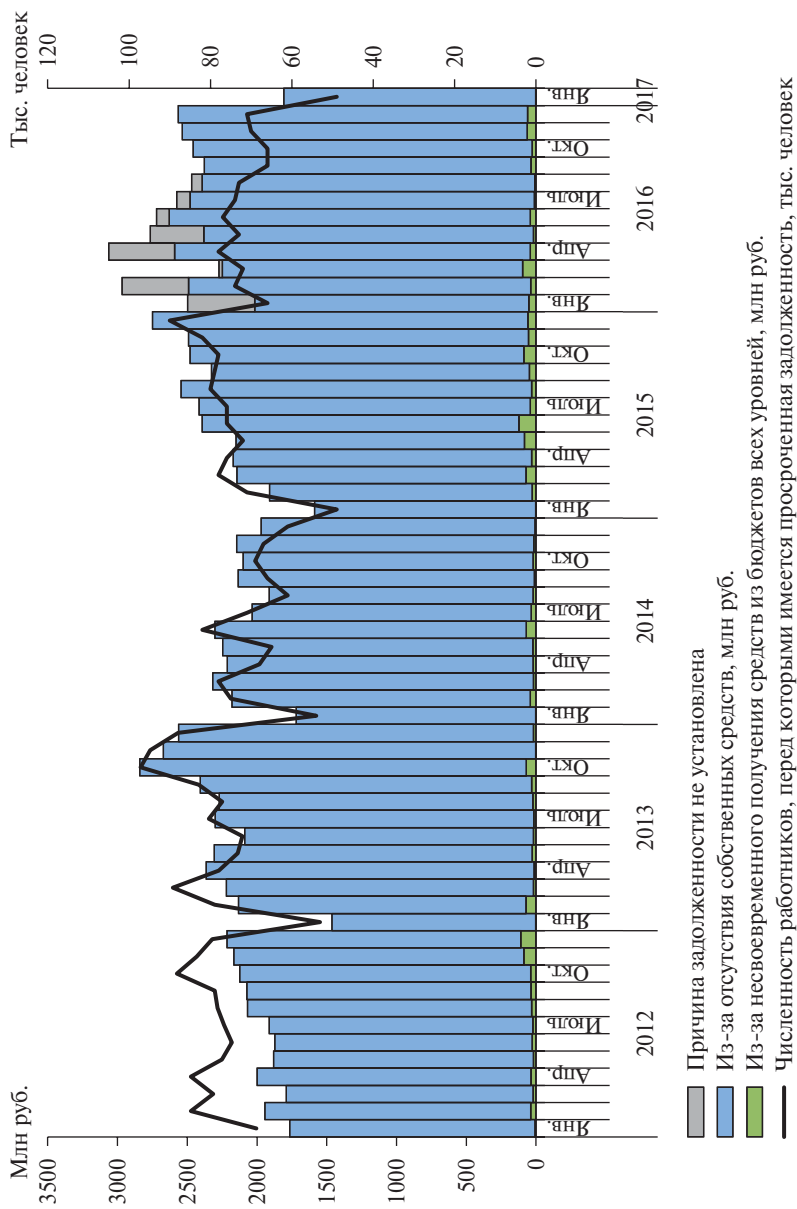

Рис. 4. Динамика численности работников с задолженностью по заработной плате и совокупной просроченной задолженности по заработной плате на начало месяца в терминах реальной стоимости в ценах января 2012 г.
 Источник: Оперативные данные Росстата.

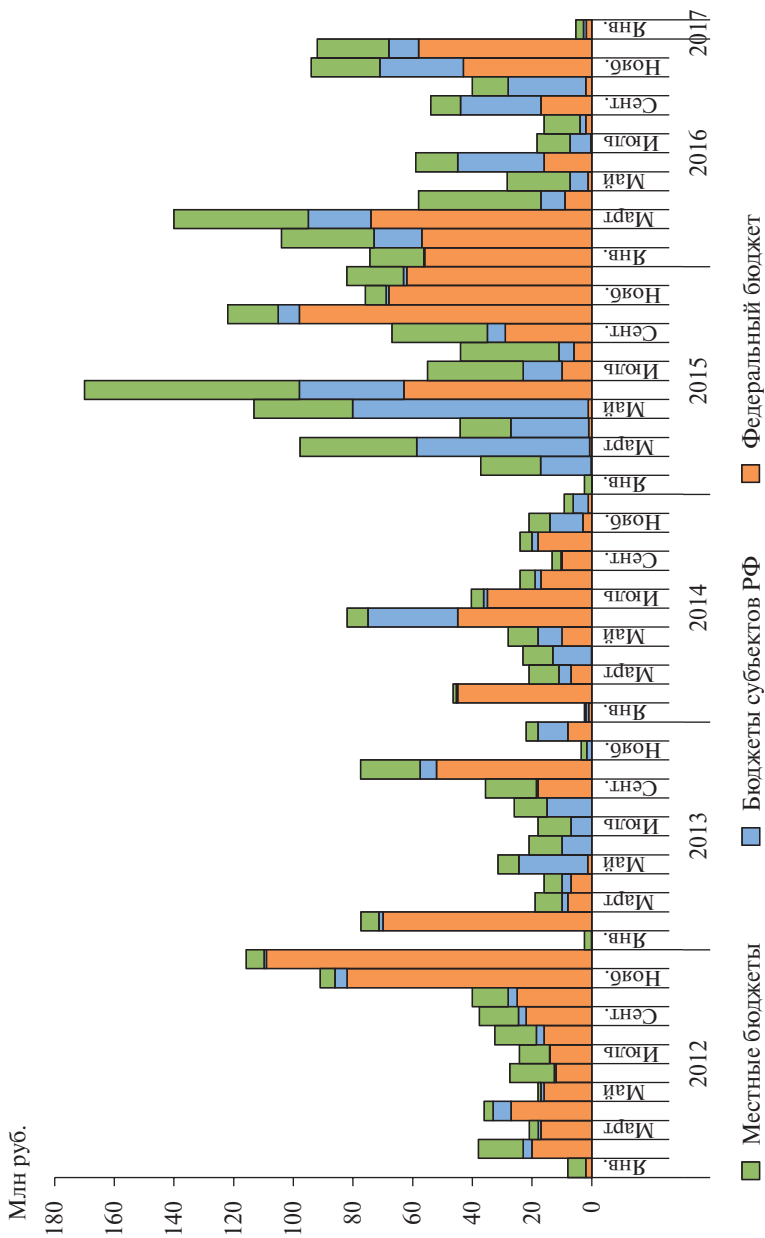

Рис. 5. Динамика объема и структуры номинальной просроченной задолженности по заработной плате из-за несвоевременного получения бюджетных средств, млн руб. на начало месяца

Источник: Оперативные данные Росстата.

и 2014 г. — 1,1%, а в 2015 г. — 2,4%. По итогам 2016 г. данный показатель сложился на уровне 1,6%. В целом эти данные свидетельствуют о том, что **задержки выплаты заработной платы, имевшие массовое распространение в первые десять лет становления рыночных отношений, сегодня не являются инструментом массовой реакции на ухудшение экономических условий.**

Уровень безработицы, определенный согласно методике МОТ, в 2012–2016 г. изменялся незначительно; как и всегда в постсоветской России, подстройка рынка труда под макроэкономические изменения происходила в первую очередь через заработную плату. Так, в 2012–2013 гг. уровень безработицы составлял 5,5%, в 2014 г. он снизился до 5,2%, а в 2015 г. возрос до 5,6%. По итогам 2016 г. доля безработных снова опустилась до 5,5% от численности экономически активного населения. В целом оценки Росстата с исключением сезонного фактора свидетельствуют о постепенном снижении уровня безработицы с ноября 2015 г. до конца 2016 г.

1.4. Потребительская инфляция

Максимальные темпы прироста потребительских цен на протяжении рассматриваемого периода наблюдались в 2015 г. (рис. 6). Годовой индекс инфляции (декабрь к декабрю) в 2012 г. составлял 6,6%, в 2013 г. — 6,5%, в 2014 г. — 11,4%, а в 2015 г. — 12,9%.

В 2016 г. увеличение потребительских цен существенно замедлилось, и с начала II квартала темпы их прироста вернулись к докризисным показателям 2012–2013 гг.: по итогам года прирост цен составил 5,4%. Цены на продовольственные товары в течение 2016 г. увеличились на 4,6%, на непродовольственные товары — на 6,5%, а на услуги — на 4,9%.

В совокупности за прошедшие 26 месяцев экономического спада — с ноября 2014 г. по декабрь 2016 г. — прирост потребительских цен составил 23,7%, увеличение цен на продовольственные товары за этот период достигло 25,5%, на непродовольственные товары — 24,6%, на услуги — 19,6%.

Общий индекс инфляции в декабре 2016 г. составил 5,4%, что ниже темпов инфляции за тот же месяц в 2012–2013 гг. (рис. 7). Это одно из главных позитивных изменений в экономической ситуации. Данные о динамике цен в разрезе товарных групп и видов услуг, формирующих базовую потребительскую корзину (продовольственные товары, одежда и обувь, ЖКУ, медикаменты) и корзину,

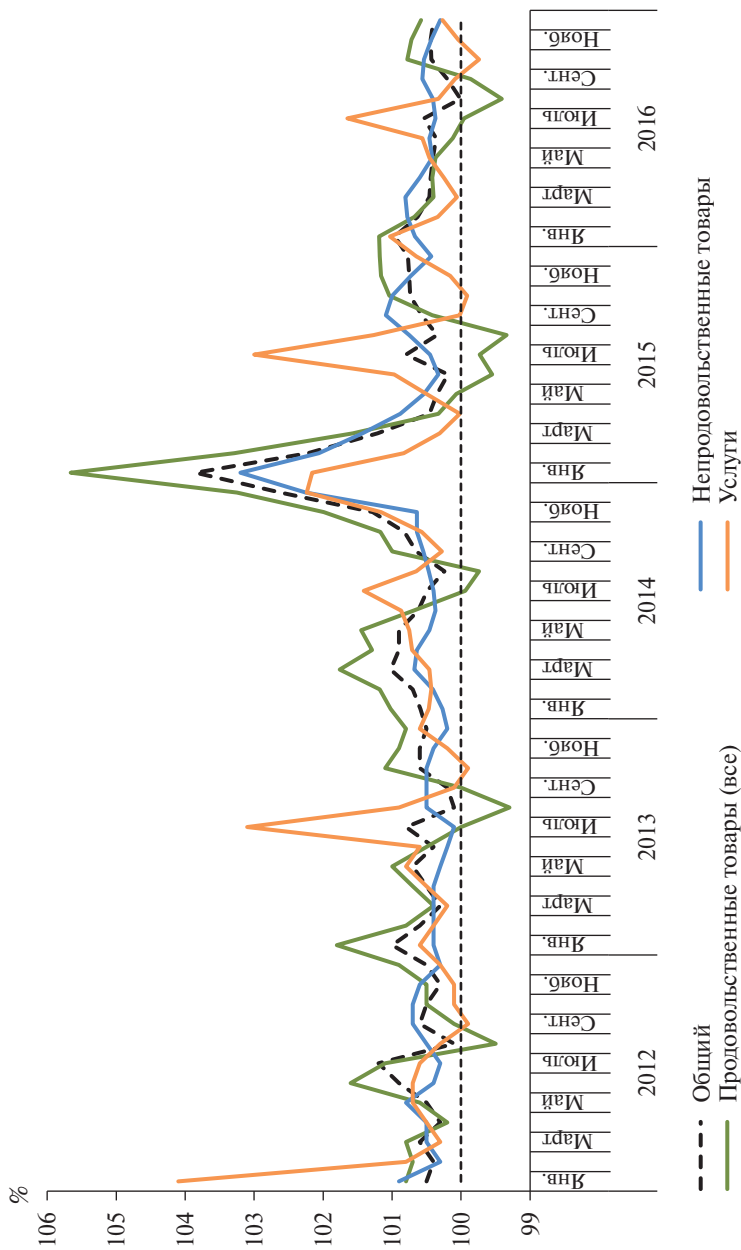

Рис. 6. Помесячная динамика индекса потребительских цен, в том числе по основным укрупненным группам товаров и услуг, % к предшествующему периоду

Источник: Оперативные данные Росстата.

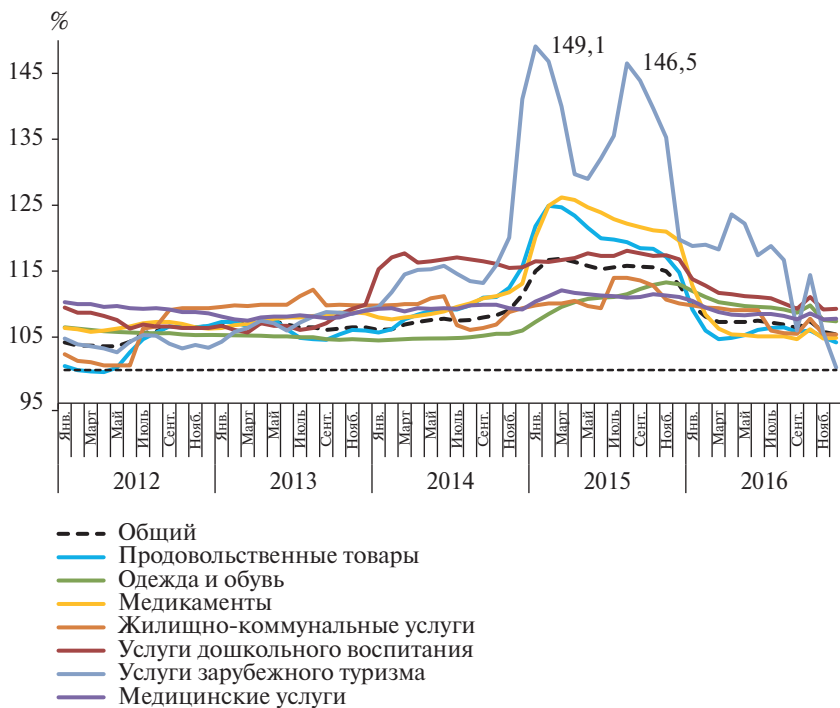

Рис. 7. Динамика индекса потребительских цен по группам товаров и услуг, к соответствующему месяцу предшествующего года (без сезонного фактора)

Источник: Оперативные данные Росстата.

ориентированную на развитие (медицинские услуги, отдельные виды туристических и образовательных услуг), свидетельствуют о том, что замедление инфляции с начала прошлого года происходило равномерно по всем группам товаров и услуг.

С конца 2014 г. среди товаров и услуг из набора базовых потребностей наиболее серьезные изменения произошли в отношении продовольственных товаров и медикаментов. **В начале этого периода по двум указанным категориям наблюдались максимальные темпы прироста (20–25% по отношению к уровню цен 2013 г.), и именно это стало одним из определяющих факторов для роста бедности в 2015 г.** Однако к концу 2016 г. медикаменты и продовольственные товары перешли в группу с минимальными показателя-

ми инфляции (менее 5% к уровню 2015 г.), уступив ЖКУ (5–8%), а также одежде и обуви (8–12%).

В наборе, ориентированном на развитие, наиболее волатильными на протяжении всего периода экономического спада оказались цены на услуги зарубежного туризма. В 2016 г. по услугам этого вида вплоть до IV квартала сохранялись максимальные темпы роста цен: с января по август годовой прирост цен по ним находился в интервале 16–24% (рис. 7). Кроме того, относительно высокие темпы годовой инфляции в течение 2016 г. наблюдались по услугам дошкольного воспитания (9–14%) и по медицинским услугам (8–10%).

1.5. Потребительское поведение населения

Несмотря на падение реальных денежных доходов в 2015 г., именно тогда статистика зафиксировала минимальную долю их использования на покупку товаров и услуг — 69,1%, что на 2–3 п.п. ниже уровня докризисных 2012–2013 гг. (рис. 8). Объясняется это, во-первых, массовым формированием запасов продуктов и промышленных товаров в секторе домашних хозяйств в конце 2014 г., спровоцированным обесценением рубля, и, во-вторых, концентрацией негативных последствий рецессии на бедных слоях населения и увеличением склонности к сбережениям у высокообеспеченных семей.

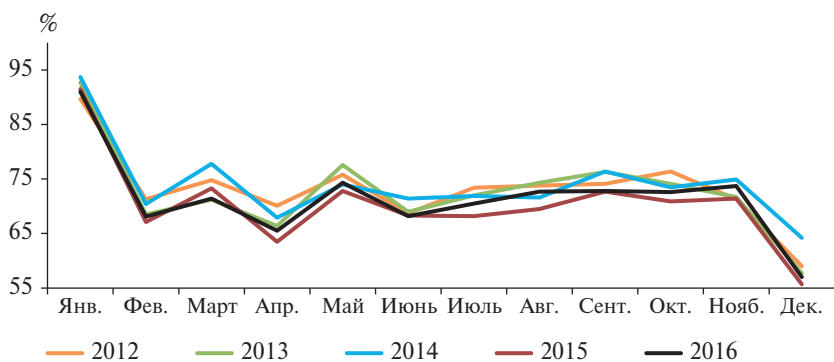

Рис. 8. Доля денежных доходов, потраченных на покупку товаров и услуг без учета платежей с банковских карт за рубежом, % от общего объема денежных доходов

Источник: Оперативные данные Росстата.

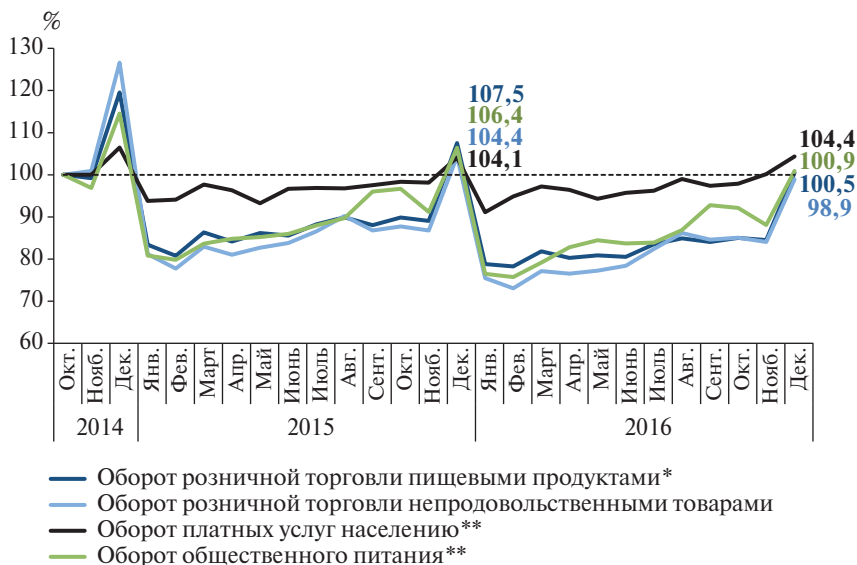
В целом потребительские стратегии населения однозначно сдвинулись в сторону экономии. В 2016 г. доля расходов на покупку товаров и услуг оказалась в промежутке между докризисным 2013 г. и кризисным 2015 г. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что, в отличие от двух предыдущих лет, в прошлом году практически не наблюдалось роста расходов на покупку товаров и услуг в связи с началом учебного года (в августе и сентябре).

Динамика объема розничного товарооборота показывает уже обозначенный выше всплеск потребительской активности в конце 2014 г., спровоцированный покупками впрок в связи с резким обесценением рубля. Накопительный характер потребления предопределил наибольший прирост покупок по категории непродовольственных товаров. Как показано на рис. 9, за стремительным ростом последовал затяжной спад — он начался в январе 2015 г. и не завершился к концу 2016 г.

Совокупное сокращение общего объема розничного оборота товаров и услуг за весь период экономического спада без учета сезонных колебаний достигло 14,7%, что превышает темпы падения реальных доходов. Наиболее существенное сокращение наблюдается в отношении продовольственных и непродовольственных товаров (–15% по каждой из категорий; см. рис. 9–10). Сокращение оборота общественного питания за прошедшие месяцы достигло 8%, а сокращение оборота услуг оказалось минимальным и составило –2,1%.

Спад по всем рассматриваемым категориям товаров и услуг в 2016 г. оказался меньше, чем в 2015 г.: если в 2015 г. оборот продовольственных товаров сократился на 9%, то в 2016 г. — на 5,3%; по непродовольственным товарам аналогичные показатели составили 10,9 и 5,1%, по общественному питанию — 5,2 и 3,8%, по платным услугам — 2 и 0,3%.

Важным направлением использования денежных доходов населения является формирование сбережений и покупка иностранной валюты. С начала 2015 г. данные Росстата фиксируют рост доли доходов, направленных на сбережения (рис. 11). В среднем в 2015 г. на эту статью было направлено 14,3%, в 2016 г. — 11,3%, в то время как в докризисных 2012 и 2013 гг. — 10 и 9,8% соответственно. За относительно высокой нормой сбережений в период экономического спада стоит существенная дифференциация доходов, а также стратегия по формированию «подушки безопасности», принятая населением в условиях затяжного сокращения доходов.

* Включая напитки и табачные изделия.

** Статистика оборота платных услуг населению и общественного питания в октябре 2016 г. на момент подготовки материала не опубликована.

Рис. 10. Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания за период спада 2014–2016 гг., % к показателю октября 2014 г. (октябрь 2014 г. = 100%)

Источник: Оперативные данные Росстата.

Поведение населения в сфере покупки валюты с начала 2015 г. остается достаточно стабильным. По окончании всплеска спроса на иностранную валюту в конце 2014 г. доля доходов, направленных на эту статью, держится на уровне 3–5%, что соответствует докризисным показателям (рис. 11).

Банковская статистика указывает на осторожное кредитное поведение населения с конца 2014 г. — это проявилось в сокращении объема предоставленных населению займов (рис. 12). Небольшой восстановительный рост обозначился лишь в сентябре 2016 г., когда в реальном выражении сумма взятых средств увеличилась на 0,7% по отношению к предыдущему месяцу. Этот рост продолжился в октябре (+0,1% к сентябрю), но затем снова прервался.

Рис. 11. Динамика доли денежных доходов населения, направленных на сбережения и покупку валюты, % от общих денежных доходов

Источник: Оперативные данные Росстата.

В структуре заемных средств с IV квартала 2013 г. постепенно увеличивается доля задолженности по жилищным кредитам (рис. 12). К концу 2016 г. она достигла 41,6%, в то время как в декабре докризисного 2013 г. на жилищные кредиты приходилось только 27,5% общей задолженности, т.е. рост этого показателя составил более 14 п.п. Сохранение такой динамики в последние месяцы свидетельствует о том, что за наблюдаемым ростом объема кредитов пока что не стоит восстановление потребительского кредитования.

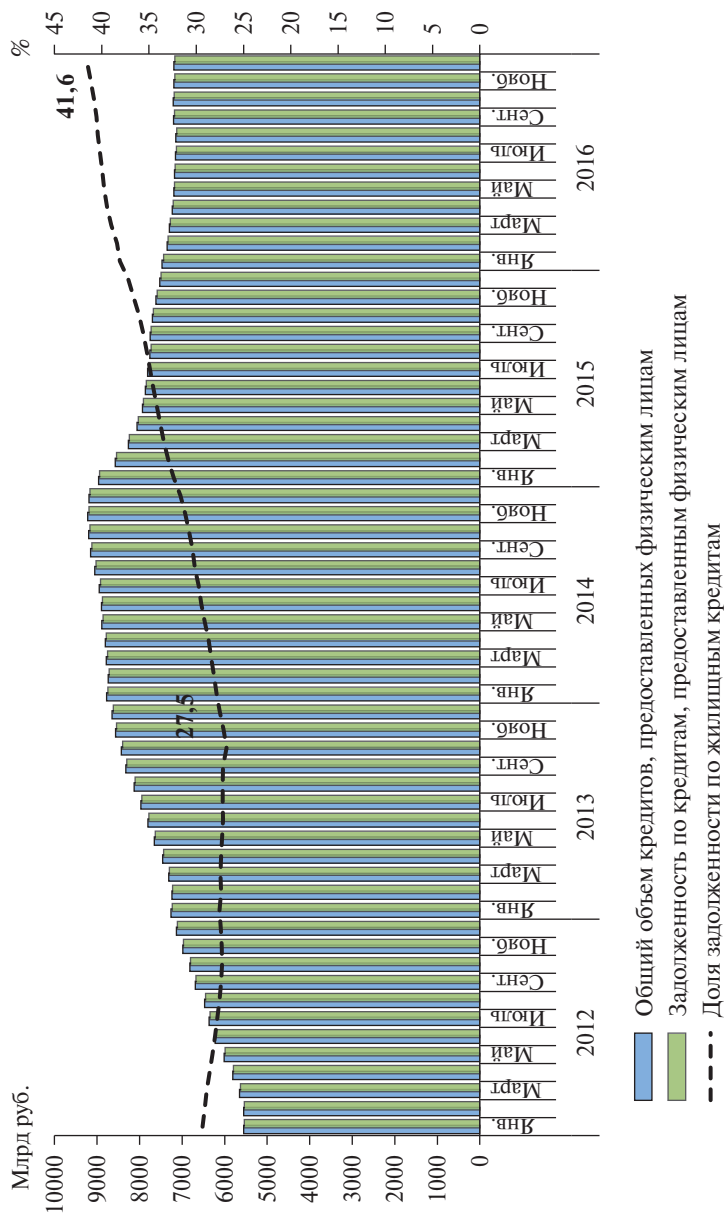

Рис. 12. Динамика общего объема предоставленных кредитов и задолженности физических лиц по ним в реальном выражении в ценах начала 2012 г. (на начало месяца, млрд руб.) и доля задолженности по жилищным кредитам в ней

Источник: Оперативные данные Росстата.

2. Субъективные оценки социально-экономического положения и бедности населения

Второй раздел посвящен анализу восприятия населением изменений в уровне и качестве жизни, оцененного по данным специально организованных социологических опросов. Полученные данные позволили сопоставить объективные и субъективные характеристики бедности, выявить формы и причины изменений в потребительском и финансовом поведении населения, а также сопоставить положение семей с различными социально-экономическими и демографическими характеристиками.

2.1. Субъективные оценки материального положения и бедности

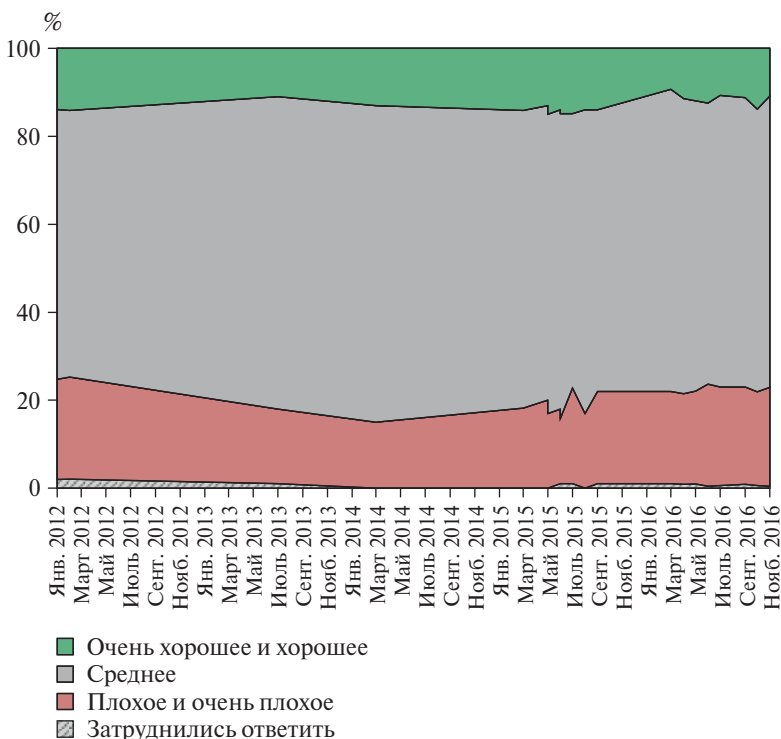
Для мониторинга субъективной бедности были выбраны две характеристики благосостояния респондентов и их семей. Выбор был обусловлен необходимостью не только измерить сложившийся на момент обследования уровень жизни, но и провести сопоставления данных нашего мониторинга (с марта по ноябрь 2016 г.) с аналогичными характеристиками в предыдущих периодах.

Первая из выбранных характеристик — это оценка материального положения, для измерения которой респондентам задавался следующий вопрос: *«Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи — Вас и Ваших родственников, постоянно проживающих вместе с Вами?»*. Ответы на этот вопрос включали варианты: «очень плохое», «плохое», «среднее», «хорошее» и «очень хорошее».

В докризисный период (2012–2014 гг.) наблюдалась тенденция по сокращению доли россиян, негативно оценивающих свое материальное положение, а в период падения реальных доходов (март 2015 г. — ноябрь 2016 г.) она **незначительно выросла и стабилизировалась на вполне оптимистичном уровне — 22%** (рис. 13).

Вторая характеристика — субъективная оценка потребительских возможностей, которая определяется ответами на вопрос *«К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?»*.

1. Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты.

Примечание. Колебания показателей во II квартале 2015 г. обусловлены более высокой частотой замеров в данный период.

Рис. 13. Динамика субъективной оценки материального положения семьи

Источники: Данные опросов населения ВЦИОМ за 2012–2015 гг.; расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март–ноябрь 2016 г.

2. На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна.
3. Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели — для нас проблема.
4. Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет.
5. Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее — квартиру, дачу — денег нет.
6. Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое.

Первый и второй варианты ответов рассматриваются как формы проявления субъективной бедности, а общая численность тех, кто отметил, что им не хватает денег на покупку продуктов питания и одежды (сумма ответов 1 и 2), определяет уровень субъективной бедности, измеренной на основе оценки потребительских возможностей. При этом те, кто отметил, что денег не хватает даже на продукты питания, относятся к крайне бедным.

Результаты исследования показали, что с ноября 2014 г. мы наблюдали значительный рост субъективной бедности, который стабилизировался в 2016 г. на уровне 40% (рис. 14). Таким образом, **масштаб субъективной бедности в 3 раза превышает уровень объективной бедности, измеренной на основе сопоставления доходов с величиной прожиточного минимума.**

Доля опрошенных, которые не смогли себе позволить приобрести все необходимые продукты питания, увеличилась с 4% в декабре 2014 г. до 9% в декабре 2015 г., а к ноябрю 2016 г. достигла 11%. Распространенность затруднений с приобретением одежды возросла с 18% в конце 2014 г. до 30% в конце 2015 г., достигла пика в 33% в марте 2016 г. и в следующие месяцы несколько снизилась — до 30% в ноябре 2016 г. Доля относительно обеспеченного населения, сталкивающегося со сложностями только при покупке бытовой техники, уменьшилась с 47% в декабре 2014 г. до 40% в декабре 2015 г. и увеличилась до 42% в ноябре 2016 г. **Доля опрошенных, которые могут позволить себе любые покупки, кроме автомобиля, сократилась с 27% в конце 2014 г. до 16% в конце 2015 г.; в ноябре 2016 г. она составила 13%. Изменение веса этой группы в общей структуре опрошенных свидетельствует о существенном сокращении потребительских возможностей среднего класса.**

Оба рассмотренных показателя отражают мнение населения относительно достигнутого уровня благосостояния. Первый направлен на то, чтобы понять, как оценивается благосостояние с учетом приемлемого для респондентов потребительского стандарта. Негативные оценки в данном случае не всегда будут отражать бедность. В частности, и обеспеченные семьи склонны говорить о плохом материальном положении в периоды, когда их благосостояние резко снижается, хотя и продолжает оставаться существенно выше среднего уровня. Вместе с тем и не все бедные определяют свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое», ориентируясь на изменения в нем. Ответы на второй вопрос оценивают фактическое потребление, поэтому

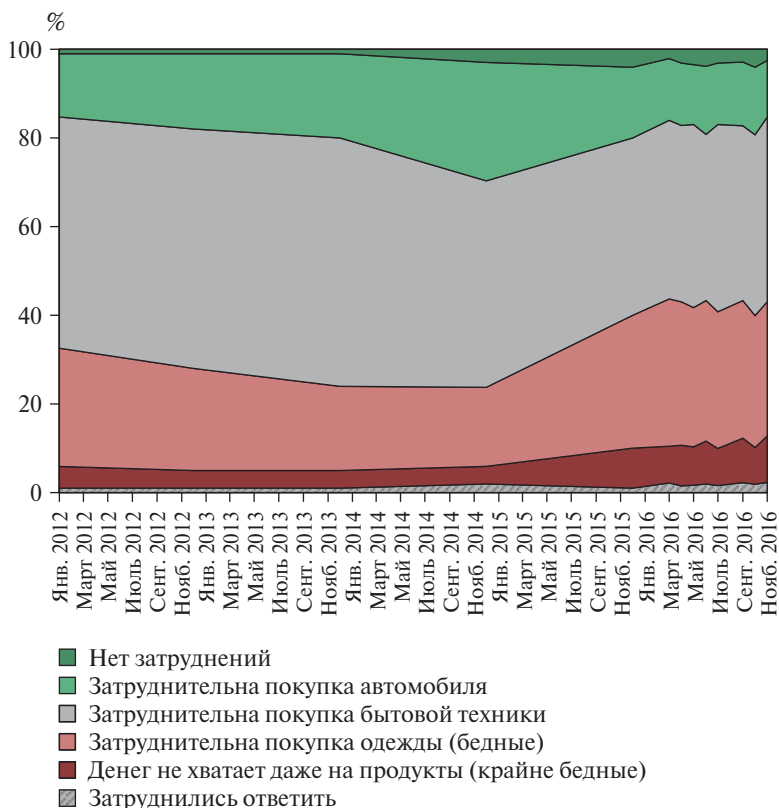

Рис. 14. Динамика субъективных оценок потребительских возможностей

Источники: Данные ВЦИОМ за 2012–2016 гг.; расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март–ноябрь 2016 г.

рассматриваются многими исследователями как критерий субъективной бедности.

На протяжении всего периода наблюдения доля бедных по субъективной оценке потребительских возможностей почти в 2 раза превышала долю тех, кто негативно оценивает материальное положение своей семьи (рис. 15). Это свидетельствует о невысоком среднем уровне потребительских стандартов россиян.

Несмотря на обозначенные различия, наблюдается статистически значимая положительная связь распределений ответов на

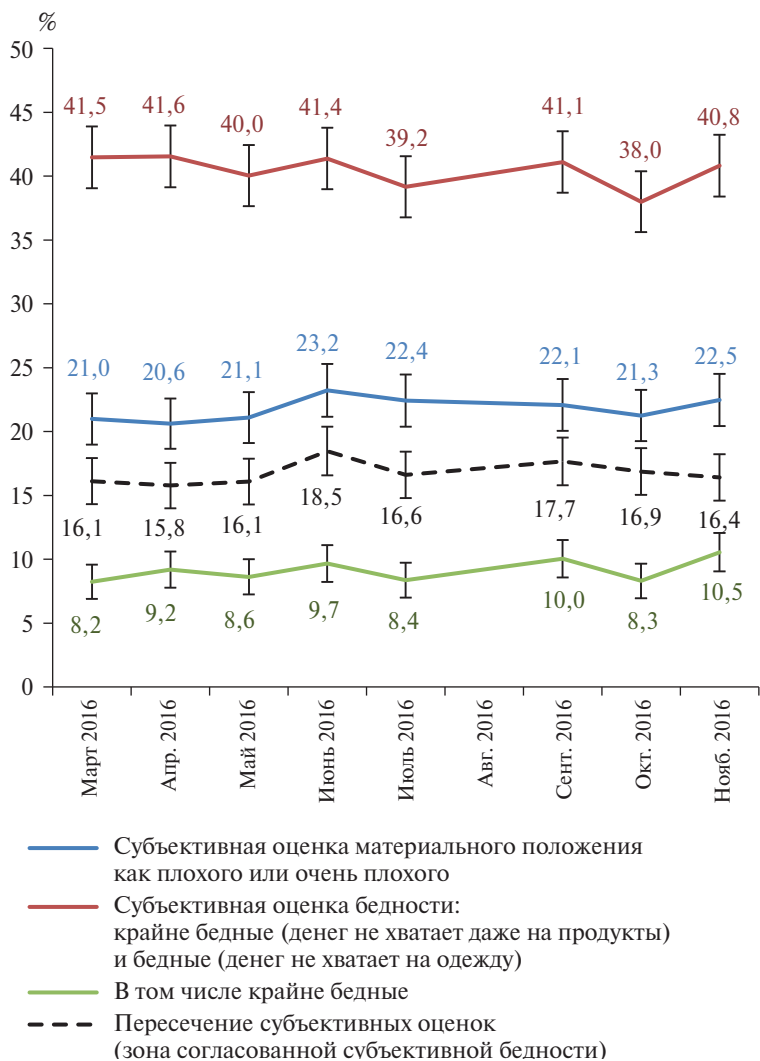

Рис. 15. Динамика субъективной оценки материального положения семьи, потребительских возможностей и согласованной субъективной бедности, %

Источник: Расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март–ноябрь 2016 г.

эти вопросы¹. В данном исследовании зону пересечения низких оценок уровня жизни мы определили как *согласованную субъективную бедность*². Это означает, что к субъективно бедным отнесены респонденты, которые одновременно оценивают свое материальное положение как плохое или очень плохое и испытывают затруднения при покупке продуктов питания или одежды.

В зону *согласованной субъективной бедности* (плохого или очень плохого материального положения в сочетании с наличием затруднений при покупке продуктов питания или одежды) в ноябре 2016 г. попало 16% опрошенных. В среднем за 2016 г. 17% населения испытывало трудности при покупке продуктов питания или одежды и одновременно негативно оценивало свое материальное положение. Несмотря на то что в целом динамика показателя субъективной бедности выглядит волатильной, значимых изменений в этих показателях с начала 2016 г. не наблюдается.

Ухудшение экономических условий не изменило традиционного профиля субъективной бедности (см. табл. А приложения). Повышенные риски бедности наблюдаются у пенсионеров, жителей села, населения с низким уровнем образования, а также у занятых в бюджетном секторе и неработающих граждан, а на домохозяйственном уровне — в семьях с двумя и более детьми. Наличие высшего образования и работы в коммерческом секторе, напротив, снижает индивидуальные риски субъективной бедности.

Кроме того, уровень субъективной бедности оказывается выше в 2 раза и более в семьях, для которых основным источником доходов являются пенсии и другие социальные выплаты (рис. 16).

¹ Несмотря на то что коэффициенты Пирсона и Спирмена говорят о существовании значимой, но умеренной связи между ответами на вопросы, коэффициент корреляции (tetrachoric), полученный с использованием метода максимального правдоподобия, достигает 0,7.

² Традиционно в понятии *согласованной бедности* совмещаются разные ее определения, что позволяет судить о степени их непротиворечивости. Согласованная бедность объединяет тех индивидов, которые относятся к бедным по трем тестируемым критериям бедности: абсолютной, депривационной и субъективной (Овчарова Л.Н. Теоретико-методологические вопросы измерения бедности // *Spago*. 2012. № 16).

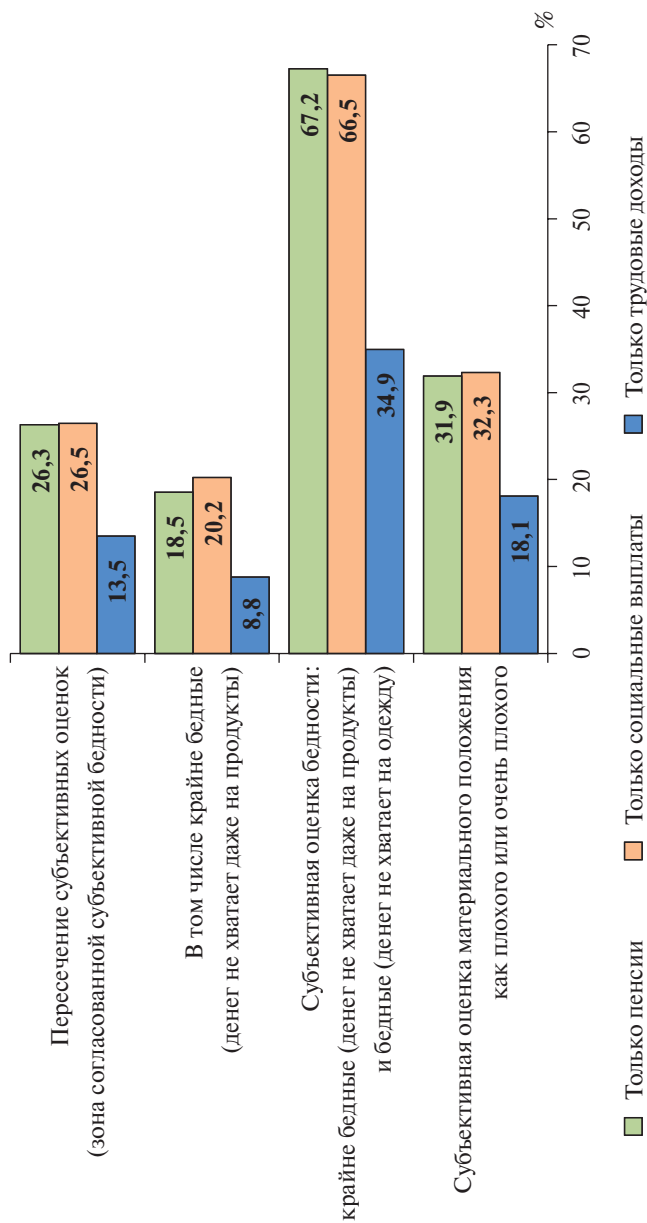

Рис. 16. Доля респондентов, низко оценивающих материальное положение и потребительские возможности своих семей в разрезе типологий по источникам доходов, %

Источник: Расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за ноябрь 2016 г.

2.2. Изменение материального положения в восприятии населения

В марте 2016 г. 57% респондентов сообщили, что в последние 12 месяцев (в период с марта 2015 г. по март 2016 г.) почувствовали себя беднее. Отвечая на этот же вопрос в следующие месяцы обследования, респонденты стали реже сообщать о негативных изменениях — доля тех, кто ощутил ухудшение материального положения, колебалась от 42% в мае 2016 г. до 47% в сентябре 2016 г. К концу обследования, в ноябре 2016 г., доля «обедневших» составила 42%. Таким образом, в 2016 г. ощущаемое для населения снижение уровня жизни замедлилось.

В 2016 г. с ухудшением материального положения чаще сталкивались наименее обеспеченные слои населения: в ноябре такое изменение отметили около 70% семей, испытывающих затруднения с приобретением продуктов питания, 53% семей, столкнувшихся с трудностями при покупке одежды или продуктов питания, а также 74% семей, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое (рис. 17).

В течение 2016 г. увеличивалась доля населения, не способного вносить обязательные платежи или финансировать неотложные расходы, и к ноябрю прошлого года она достигла 43,1%. Наиболее выраженным этот рост был в осенние месяцы. Проблемы с оплатой образовательных услуг возникли у 6,2% населения в мае и у 7,2% в ноябре (рис. 18). С трудностями при погашении кредита столкнулись 12,4% опрошенных в мае и 13,2% опрошенных в ноябре. Доля граждан, не способных приобрести назначенные лекарства, возросла соответственно с 13 до 17,3%, доля тех, кто не смог заплатить за услуги ЖКХ, — с 23,7 до 27,2%.

Трудности с внесением платежей за ЖКУ, оплатой образовательных услуг, приобретением лекарств и погашением банковских кредитов чаще испытывают наименее обеспеченные граждане (см. табл. Б приложения). В течение всего периода обследования риски неплатежеспособности были выше для респондентов без высшего образования и не занятых на рынке труда. В ноябре доля населения, испытывающего затруднения с внесением обязательных платежей, составила в этих группах 46–48 и 50% соответственно. Наименьшие риски неплатежеспособности отличают респондентов с высшим образованием, пенсионеров и бездетные семьи: 34% респондентов с высшим образованием, 38% пенсионеров и 39% бездетных семей не смогли выполнить свои финансовые обяза-

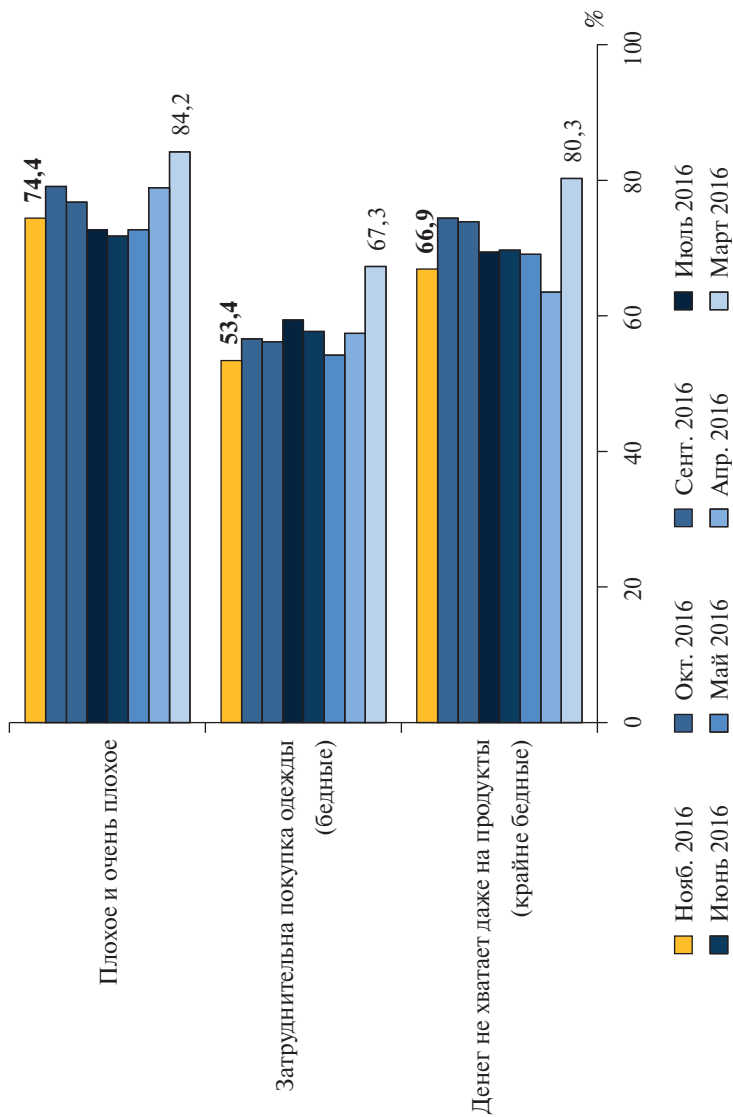

Рис. 17. Доля респондентов, отметивших ухудшение материального положения в последние 12 месяцев, %
 Источник: Расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март—ноябрь 2016 г.

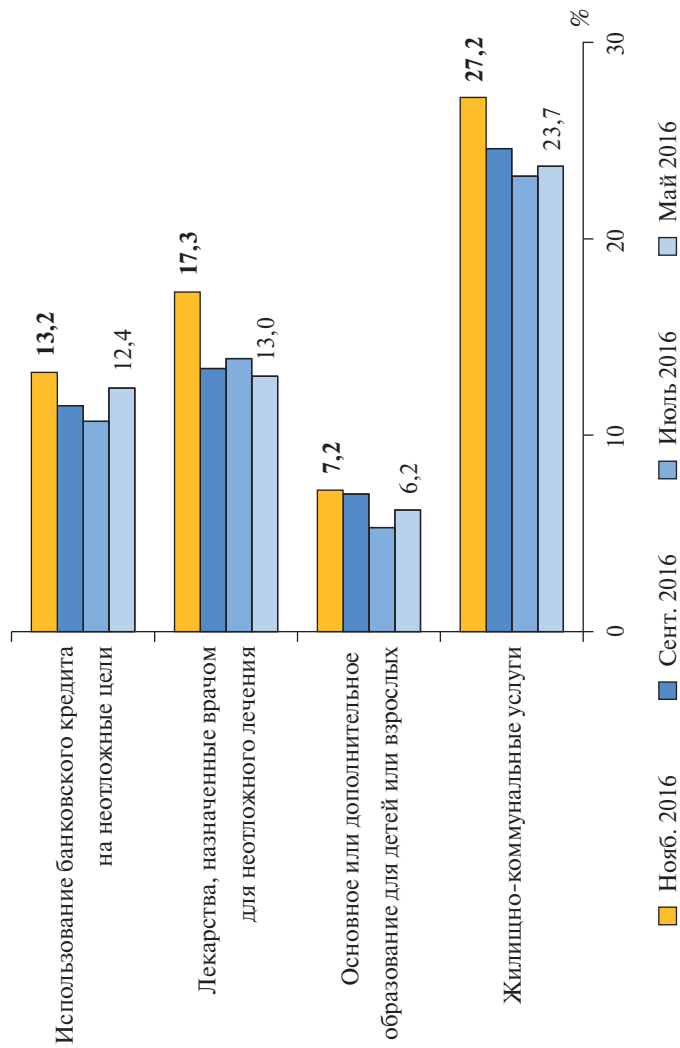

Рис. 18. Доля респондентов, отметивших появление финансовых трудностей, связанных с неспособностью внесения платежей в три месяца, предшествующие опросу, %

Источник: Расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март—ноябрь 2016 г.

тельства и приобрести необходимое в сентябре—ноябре прошлого года.

На протяжении рассматриваемого периода наблюдается рост числа пенсионеров, **сообщивших о невозможности оплатить медикаменты, и в ноябре этот показатель достиг 70%, что практически в 2 раза выше, чем в среднем по выборке** (см. табл. Б приложения).

Риски неплатежеспособности высоки и для семей с детьми. В сентябре—ноябре 2016 г. каждая вторая семья с двумя или более детьми (53%) не смогла оплатить необходимые расходы. Около 60% семей с двумя и более детьми, сообщивших о финансовых затруднениях, оказались не в состоянии оплатить ЖКУ (см. табл. Б приложения).

В ноябре 2016 г. 42% семей, отметивших ухудшение своего материального положения за последний год, полагали, что не справятся с текущими трудностями без помощи государства (см. табл. В приложения).

2.3. Негативные события на рынке труда

Работа по найму является важнейшим источником доходов российского населения. В рамках исследования была оценена распространенность пяти событий, которые могли бы привести к потере трудовых доходов российскими семьями (рис. 19).

К ноябрю 2016 г. доля семей, на которых отразились негативные ситуации на рынке труда в течение трех месяцев до момента опроса, составила 43% (референтная группа). Чаще всего работники сталкивались со снижением заработной платы и задержкой ее выплаты (27% семей, или 62% от референтной группы, сообщили о снижении оплаты и 22% семей, или 51% референтной группы, — о ее задержках). Увольнение или сокращение рабочего времени коснулось значительно меньшего числа занятых. Пик негативных событий на рынке труда, в том числе увольнений, пришелся на июнь. В следующие месяцы население сообщало о них реже, однако осенью опять наметился рост.

Несмотря на то что с указанными ситуациями на рынке труда в течение 2016 г. сталкивались все профессиональные группы, более высокие риски имели рабочие и занятые в коммерческой сфере: более половины представителей первой и около половины представителей второй группы сообщили о негативных событиях на работе в ноябре 2016 г. (см. табл. Г приложения).

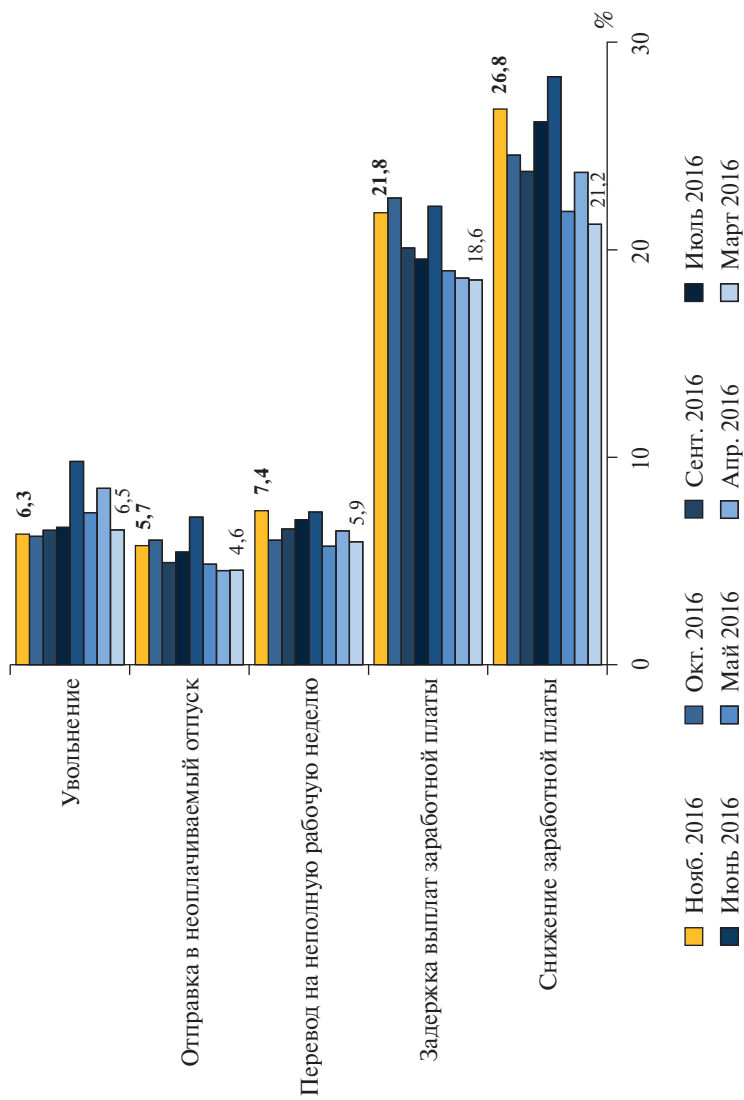

Рис. 19. Динамика негативных событий на рынке труда, стимулирующих рост бедности

Источник: Расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март–ноябрь 2016 г.

2.4. Стратегии адаптации населения к новым экономическим условиям

Экономическая стагнация изменила поведение семей: потребление сократилось, а его структура сместилась в сторону более дешевых продуктов и товаров. Наиболее распространенными стратегиями адаптации стали переход на более дешевые продукты питания (в ноябре об этом заявили 45% опрошенных) и отказ от потребления определенных товаров и услуг (41%; см. рис. 20). Гораздо реже стратегией адаптации к новым экономическим условиям становились активные действия: поиск подработок и работы с более высокой оплатой (18%), расширение личного подсобного хозяйства (ЛПХ)³ и приобретение товаров впрок (по 14%). Такое поведение чаще других демонстрируют семьи с двумя и более детьми (см. табл. Д приложения).

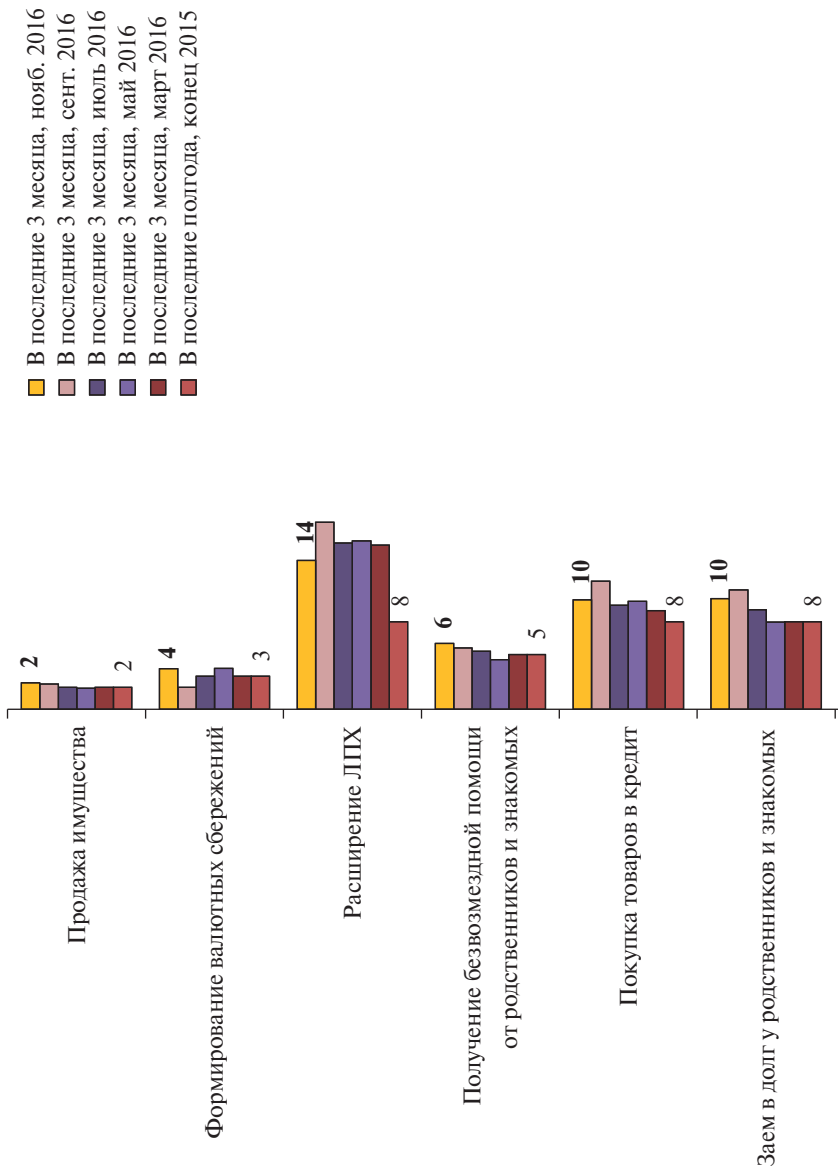
2.5. Социальные настроения

Оценить остроту эмоциональных реакций населения на происходящие в экономике изменения позволяют индексы страхов и социальных настроений. В рамках проекта с марта по ноябрь отслеживалась динамика индекса страхов и индекса оптимизма — для населения в целом и отдельных социальных групп.

*Индекс страхов*⁴, измеряемый с начала 2015 г. в рамках целевого кризисного мониторинга, показывает, насколько вероятными россиянам видятся те или иные социальные проблемы. В рамках проекта отслеживалось мнение населения о возможности таких ситуаций, как удорожание или исчезновение привычных товаров, обесценивание сбережений, снижение трудовых доходов, а также

³ Под расширением ЛПХ понимается выращивание овощей и фруктов, разведение птицы и т.п. на своем земельном участке, а также увеличение объемов домашних заготовок.

⁴ **Индекс страхов** строится на основе ответа на вопрос «Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в Вашей жизни?», измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от –100 до 100. Ответу «полностью уверен, что случится» присвоен коэффициент 1, ответу «думаю, что случится» — коэффициент 0,5, ответу «скорее случится» — 0,1, ответу «скорее не случится» — (–0,1), ответу «думаю, не случится» — (–0,5), ответу «полностью уверен, что не случится» — (–1). Чем выше значение индекса, тем более вероятным кажется россиянам наступление проблемы. *Источник:* <http://wciom.ru/news/ratings/indeks_strahov/>.

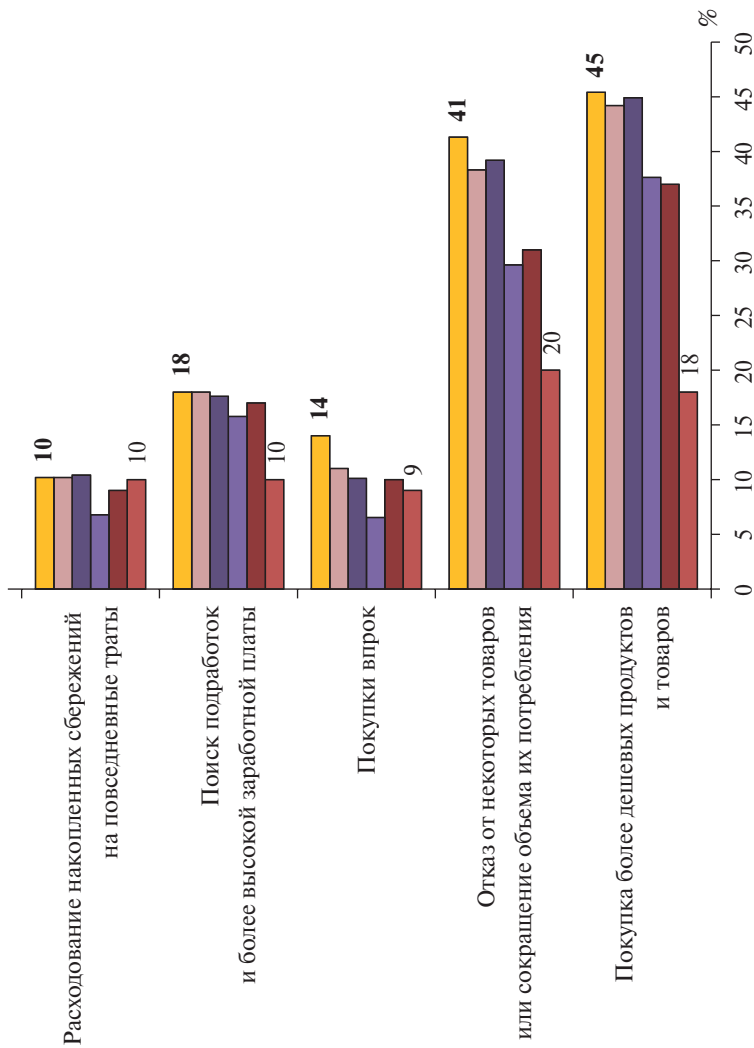

Рис. 20. Изменения в потреблении и финансовом поведении населения, % от общей выборки

Источники: Данные ВЦИОМ за 2015 г.; расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март–ноябрь 2016 г.

потеря работы. Динамика индексов по этим компонентам представлена на рис. 21.

На протяжении последних двух лет население России было в наибольшей степени обеспокоено ростом цен. Потеря трудовых доходов или их части и тем более потеря работы расценивались как менее вероятные события.

В марте 2016 г. индекс обеспокоенности ростом цен достиг максимального значения за весь период наблюдения (22 пункта). Далее наметился его спад до уровня минимальных значений (11 пунктов) в сентябре. Осенью традиционное ожидание обесценивания национальной валюты подстегнуло страхи роста инфляции, но они не оправдались, и к декабрю индекс снова опустился до минимального уровня.

С показателями настроения коррессирует динамика мнения населения о свершившемся росте цен по основным группам товаров и услуг (рис. 22).

Рис. 21. Динамика индекса страхов ВЦИОМ, 2015–2016 гг.

Источник: Данные ВЦИОМ с сайта <www.wciom.ru>.

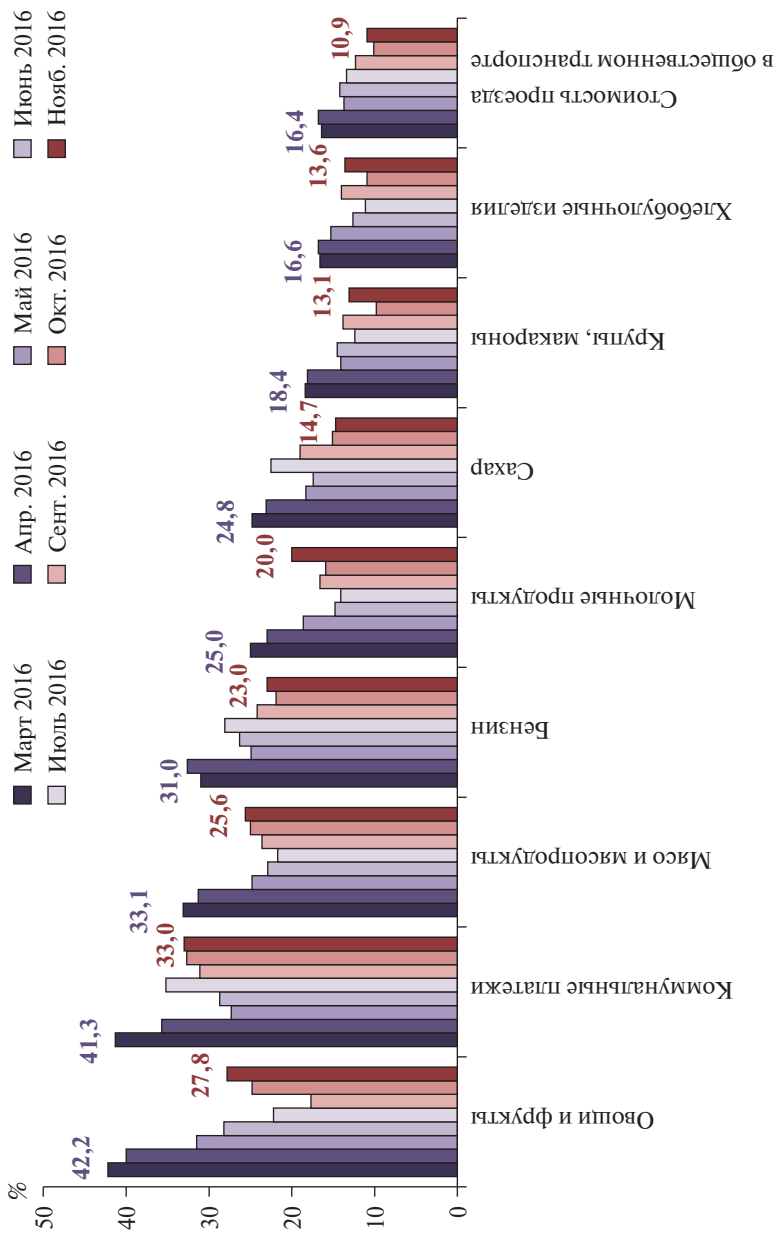

Рис. 22. Доля граждан, отметивших значительный рост цен на основные группы товаров и услуг

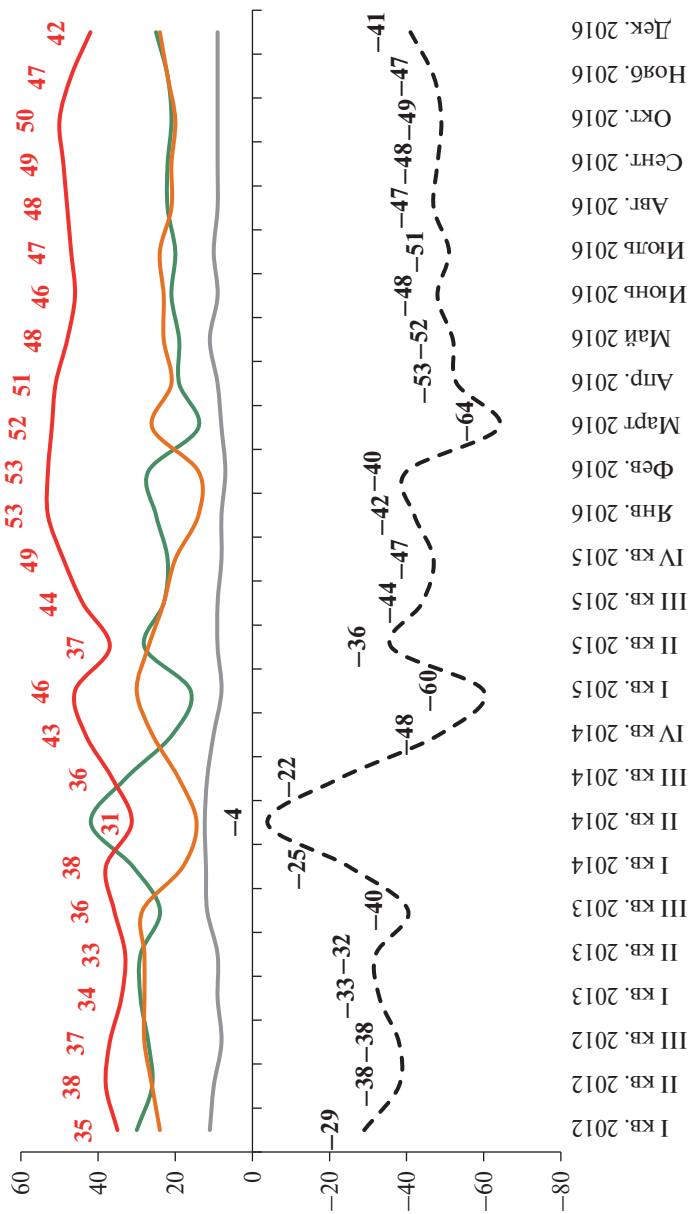
Источник: Расчеты НИУ ВШЭ по данным опросов ВЦИОМ за март–ноябрь 2016 г.

Наибольшие опасения по поводу роста цен высказывают бедные, жители сельской местности, пенсионеры и рабочие: у этих категорий индекс опасения роста цен устойчиво высокий на протяжении всего периода наблюдения.

Как уже упоминалось, потерю трудовых доходов (в результате снижения оплаты труда или задержек с ее выплатой) население России рассматривает как менее вероятное событие (рис. 21). Помимо бедного населения, сокращением трудовых доходов сильнее обеспокоены сельские жители и служащие без высшего образования. Слабыми и относительно стабильными в прошлом году оставались и опасения населения в отношении потери работы. В 2016 г. проблема потери работы была более актуальной для работников коммерческого сектора, жителей сельской местности (место их работы может располагаться как на селе, так и в городах), рабочих и служащих без высшего образования.

Взгляд населения на текущую экономическую ситуацию в целом и перспективу развития событий раскрывает *индекс социальных ожиданий*⁵. В отличие от страхов, связанных с текущими материальными затруднениями, которые то ослабевали, то усиливались в течение лета и осени 2016 г., ожидания населения по поводу будущего страны были более стабильными (рис. 23). В период с марта по июнь доля населения с пессимистичными взглядами на будущее страны сокращалась (с 51 до 46%), а индекс оптимизма увеличивался — с -64 пунктов до -48 пунктов. К октябрю доля «пессимистов» вновь достигла 50%, а индекс колебался летом и осенью в интервале от -51 до -47 пунктов. Необходимо отметить, что в 2016 г. население было менее оптимистично в отношении будущего страны, чем в 2015 г. и в предыдущие годы. Доля граждан, считающих, что худшие для страны времена еще впереди, превышала 45% — ранее такие значения

⁵ **Индекс социальных ожиданий** показывает, насколько оптимистично россияне оценивают будущее страны. Сводный индекс (индекс оптимизма) строится на основе ответов на вопрос: «Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди?». Показатель рассчитывается как разность между ответом «они уже позади» и суммой ответов «переживаем их сейчас» и «они еще впереди». Индекс может принимать значение от -100 до 100 пунктов. Чем выше значение индекса, тем оптимистичнее выглядят перспективы России. Нулевое значение фиксирует баланс оптимистичных и пессимистичных прогнозов. *Источник:* <http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/>.

— Они уже позади, %
 — Они еще впереди, %
 - - - Индекс оптимизма*

— Переживаем их сейчас, %
 — Затрудняюсь ответить, %

Рис. 23. Динамика индекса социальных ожиданий ВЦИОМ, 2011–2016 гг.
 * Индекс оптимизма является сводной оценкой социальных ожиданий, построенной на основе распределения всех ответов (см. методологию в примеч. 5 на с. 46).

Источник: Данные ВЦИОМ с сайта <www.wciom.ru>.

наблюдались в кризисном 2009 г. и в неблагоприятные для страны 1997–1998 гг.⁶

Результаты опроса свидетельствуют о связи удовлетворенности собственным материальным положением и прогнозов в отношении будущего страны, которые дает население. Для респондентов, оценивавших свое материальное положение как хорошее или очень хорошее, среднее за март–ноябрь значение индекса составило –20 пунктов, для тех, кто считал свое положение средним, — –51, для не удовлетворенных своим материальным положением — –74. В период с марта по июнь респонденты с позитивными и нейтральными оценками собственной обеспеченности давали все более позитивные прогнозы (индекс оптимизма увеличился соответственно с –28 до –18 и с –59 до –48). Граждане, не удовлетворенные своим материальным положением, становились все более пессимистичными в первой половине года: индекс снизился с –71 в апреле до –76 в июле. В сентябре–ноябре, напротив, индивиды с хорошим и очень хорошим материальным положением стали более сдержанными в выражении оптимизма, а население с плохим и очень плохим материальным положением давало более позитивные оценки будущему страны: индекс возрос с –77 до –68.

Таким образом, за весь период обследования (март–ноябрь 2016 г.) самым тяжелым для населения стал первый весенний месяц прошлого года, на который пришелся максимум опасений по поводу инфляции и ее последствий, снижения трудовых доходов и потери работы. В начале весны наибольшее число опрошенных отметило значительный рост цен на основные товары и услуги. Результатом таких настроений мог стать и пик пессимистичных настроений в отношении будущего страны. В следующие весенние месяцы, а также летом настроения граждан становились все более спокойными. Осенью был зафиксирован небольшой рост страхов, вызванных, предположительно, ускорившимся ростом цен. В декабре наряду с ослаблением страхов возрос оптимизм населения в отношении будущего страны — доля граждан, считающих, что трудные времена впереди, достигла минимального значения за 2016 г. (42%).

В новых экономических условиях более негативные социальные настроения характерны для малообеспеченного населения:

⁶ Полный ряд значений индекса оптимизма с начала 1990-х годов размещен на сайте ВЦИОМ: <http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/>.

домохозяйств первого доходного квинтиля и бедных по субъективным оценкам. Представители данных групп, а также жители села и население со средним и низким уровнем образования больше опасались возможного роста цен и снижения доходов в кризисный период. В отдельные месяцы года пенсионеры демонстрировали повышенные опасения по поводу роста цен, занятые на коммерческих предприятиях — по поводу увольнения, а работники бюджетного сектора ожидали снижения трудовых доходов. Результаты опросов показали, что оптимизм в отношении будущего страны более характерен для граждан, удовлетворенных собственным материальным положением, более пессимистичные прогнозы во время всех опросов давали те, кто оценивает свое материальное положение как плохое или очень плохое.

Приложение

Таблица А. Уровень и профиль бедности, ноябрь 2016 г.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности по потребительским возможностям		В том числе крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
Всего	22,0	100,0	41,0	100,0	11,0	100,0
В том числе проживающие						
В городской местности	21,4	72,5	39,0	72,8	10,2	73,4
В сельской местности	25,9	27,5	46,6	27,2	11,8	26,6
Характеристики респондента						
Пол						
Мужской	21,4	41,9	31,8	34,4	9,6	40,2
Женский	23,4	58,1	47,9	65,6	11,3	59,8
Образование						
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	26,0	37,8	48,9	39,1	15,7	48,5
Среднее специальное (техникум)	21,8	31,9	43,2	34,9	9,8	30,8
Высшее, в том числе неоконченное	19,8	30,3	30,9	26,0	6,4	20,7

Основное занятие									
Пенсионеры ¹	27,7	29,4	55,6	32,6	14,4	32,5			
Незанятые на рынке труда ²	26,6	22,8	45,8	21,6	18,2	33,1			
Занятые на рынке труда ³	18,9	47,8	32,9	45,9	6,4	34,3			
Профессиональный статус (среди занятых)									
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	22,9	48,0	37,7	46,2	7,8	49,2			
Служащие без высшего образования	18,3	27,7	35,8	31,7	7,1	32,2			
Специалисты с высшим образованием	14,9	24,3	23,3	22,1	3,8	18,6			
Сфера занятости (среди занятых)									
Работа в коммерческой сфере	18,1	65,0	30,7	62,5	6,5	67,2			
Работа в бюджетной сфере	19,5	35,0	36,9	37,5	6,4	32,8			
Характеристики семьи									
Количество человек в семье									
1	32,0	17,8	57,5	17,6	20,0	23,7			
2	24,3	33,9	42,2	32,4	10,8	32,0			
3	15,8	20,3	36,9	26,0	8,9	24,3			
4	21,4	17,5	35,9	16,2	7,8	13,6			
5 и более	26,4	10,6	35,4	7,8	7,6	6,5			

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности по потребительским возможностям		В том числе крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
	Количество детей до 18 лет в семье					
0	22,7	60,0	41,6	60,6	10,4	58,6
1	18,2	20,6	35,2	21,9	9,9	23,7
2 и более	28,8	19,4	47,3	17,6	12,3	17,8
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)⁴						
От 0 до 2 лет	19,9	21,5	38,5	23,3	10,3	22,9
От 3 до 6 лет	25,6	39,6	45,3	39,1	12,1	38,6
От 7 до 18 лет	23,4	71,5	39,3	67,1	10,5	65,7

¹ В эту категорию входят неработающие пенсионеры (в том числе по инвалидности) и работающие пенсионеры.

² В эту категорию входят студенты (неработающие или работающие), временно неработающие, безработные, занятые домашним хозяйством, находящиеся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

³ В эту категорию входят работающие, за исключением тех, кто находится в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

⁴ Вопрос с множественным выбором закрытый, сумма в столбцах «% в группе» превышает 100%.

Источник: Расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за ноябрь 2016 г.

Таблица Б. Распределение семей, столкнувшихся в последние три месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести установленные для этого периода платежи, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, ноябрь 2016 г.

	Столкнулись в последние три месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести платежи ¹	В том числе не смогли оплатить	
		жилищно-коммунальные услуги	назначенные врачом лекарства
Всего	43,1	64,3	41,3
В том числе проживающие			
В городской местности	42,7	64,7	39,2
В сельской местности	42,1	60,9	45,3
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	40,3	64,6	31,9
Женский	44,4	63,2	46,9
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	48,0	64,9	44,6
Среднее специальное (техникум)	46,2	66,0	41,0
Высшее, в том числе неоконченное	33,9	59,4	34,8
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	43,5	67,8	50,6
2	38,2	66,7	51,0
3	44,0	60,6	31,5
4	46,1	64,0	34,6
5 и более	44,4	59,4	37,5
Количество детей до 18 лет в семье			
0	39,3	65,6	46,1
1	43,8	59,0	30,9
2 и более	53,1	65,1	38,0

	Столкнулись в последние три месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести платежи ¹	В том числе не смогли оплатить	
		жилищно-коммунальные услуги	назначенные врачом лекарства
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	45,5	67,6	39,4
От 3 до 6 лет	52,5	61,5	33,3
От 6 до 18 лет	47,3	62,0	31,7

¹ Полный перечень включает платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги; основное или дополнительное образование для детей или взрослых; лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения; использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

Источник: Расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за ноябрь 2016 г.

Таблица В. Распределение ответов на вопрос о материальном положении семьи в настоящее время в зависимости от уровня благосостояния, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, ноябрь 2016 г.

	Ухудшение материального положения за последние 12 месяцев	Финансовые трудности в последние три месяца, связанные с невозможностью внесения обязательных платежей ¹	Неспособность семьи справиться с текущими материальными трудностями без помощи государства
Трудности при покупке товаров и услуг			
Денег не хватает даже на продукты	66,9	76,9	42,6
Затруднительна покупка одежды	53,4	50,9	23,1
Затруднительна покупка бытовой техники	36,7	36,9	13,1
Затруднительна покупка автомобиля	19,1	20,9	3,4

<i>Субъективное материальное положение семьи</i>			
Очень хорошее и хорошее	10,3	20,7	2,9
Среднее	35,9	37,1	11,8
Плохое и очень плохое	74,4	68,9	41,8

¹ Полный перечень включает платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги; основное или дополнительное образование для детей или взрослых; лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения; использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

Источник: Расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за ноябрь 2016 г.

Таблица Г. Распространенность основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, ноябрь 2016 г.

	Столкнулись с трудностями на рынке труда ¹ за последние три месяца	В том числе столкнулись	
		со снижением заработной платы	с задержкой выплат заработной платы
<i>Характеристики респондента</i>			
<i>Пол</i>			
Мужской	44,8	60,6	53,3
Женский	41,7	63,5	48,3
<i>Образование</i>			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	38,6	62,9	51,0
Среднее специальное (техникум)	48,3	64,3	52,9
Высшее, в том числе неоконченное	42,3	59,2	47,6
<i>Профессиональный статус (среди занятых)</i>			
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	52,3	61,3	47,4

Окончание табл. Г

	Столкнулись с трудностями на рынке труда за последние три месяца ¹	В том числе столкнулись	
		со снижением заработной платы	с задержкой выплат заработной платы
Служащие без высшего образования	48,5	70,8	53,1
Специалисты с высшим образованием	45,1	59,2	54,6
<i>Сфера работы</i>			
Работа в коммерческой сфере	49,6	63,5	53,1
Работа в бюджетной сфере	46,0	63,6	46,4
<i>Характеристики семьи</i>			
<i>Количество человек в семье</i>			
1	30,5	57,4	55,7
2	38,0	62,8	50,8
3	47,7	63,2	46,4
4	48,1	64,1	52,1
5 и более	52,8	57,9	55,3
<i>Количество детей до 18 лет в семье</i>			
0	38,1	59,8	53,4
1	49,3	64,5	44,0
2 и более	52,3	65,4	52,8
<i>Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)</i>			
От 0 до 2 лет	48,7	67,1	46,1
От 3 до 6 лет	50,7	61,1	50,4
От 7 до 18 лет	51,4	65,0	46,9

¹ Под трудностями на рынке труда подразумеваются снижение заработной платы, задержка выплат заработной платы, перевод на неполную рабочую неделю, отправка в неоплачиваемый отпуск, увольнение.

Источник: Расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за ноябрь 2016 г.

Таблица Д. Распространенность адаптационных стратегий в сфере потребительского и финансового поведения¹, % от общего числа опрошенных в каждой подгруппе, ноябрь 2016 г.

	Использовали хотя бы одну из стратегий	В том числе указали стратегию			расширения ЛПХ
		перехода на более дешевые продукты, товары, услуги	отказа от продуктов питания, товаров, услуг	поиска подработок и более высокой заработной платы	
<i>Характеристики респондента</i>					
<i>Пол</i>					
Мужской	73,4	54,7	51,8	26,0	17,0
Женский	75,6	65,4	57,9	22,7	19,1
<i>Образование</i>					
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	75,7	63,1	55,1	21,5	18,4
Среднее специальное (техникум)	74,6	65,0	58,6	26,9	23,1
Высшее, в том числе неоконченное	73,7	54,4	52,2	24,1	13,1
<i>Основное занятие</i>					
Пенсионеры	70,5	65,6	61,5	11,5	23,7
Незанятые на рынке труда	75,6	61,8	57,5	25,3	14,2
Занятые на рынке труда	76,1	58,6	52,1	28,7	17,3

	Использовали хотя бы одну из стратегий	В том числе указали стратегию				расширения ЛПХ
		перехода на более дешевые продукты, товары, услуги	отказа от продуктов питания, товаров, услуг	поиска подработок и более высокой заработной платы		
Характеристики семьи						
Количество человек в семье						
1	70,5	61,0	66,0	19,9	16,3	
2	74,7	64,5	57,3	21,6	19,2	
3	74,4	59,5	53,1	23,6	13,7	
4	76,6	57,1	51,3	30,1	22,6	
5 и более	77,1	59,5	49,5	27,9	21,6	
Количество детей до 18 лет в семье						
0	71,7	63,8	56,1	21,5	17,7	
1	75,6	56,0	53,1	24,4	15,6	
2 и более	84,8	57,8	55,8	32,5	23,3	
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)						
От 0 до 2 лет	78,8	53,7	56,9	34,1	13,0	
От 3 до 6 лет	82,5	55,4	54,3	28,8	20,7	
От 6 до 18 лет	79,8	57,3	53,6	26,2	20,8	

¹ Полный перечень стратегий см. в подразделе 2.4.

Источник: Расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за ноябрь 2016 г.

Научное издание

Лилия Николаевна Овчарова
Светлана Сергеевна Бирюкова
Елена Владимировна Селезнева
Ксения Руслановна Абаноква

**Доходы, расходы и социальное самочувствие
населения России в 2012–2016 годах**

Аналитический доклад

Подписано в печать 05.04.2017. Формат 60×88 1/16. Гарнитура Newton
Усл. печ. л. 3,6. Уч.-изд. л. 2,5. Тираж 500 экз. Изд. № 2107. Заказ №

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: +7 (495) 772-95-90 доб.15285

Институт социальной политики НИУ ВШЭ
<<http://isp.hse.ru>>

